

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ А.Н. Тарбагаев
подпись   инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2022 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Уголовно-правовая характеристика мошенничества с использованием
электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ)

40.04.01 Юриспруденция
40.04.01.01 Правосудие по уголовным делам

<u>Руководитель</u>	_____	<u>доцент, к.ю.н.</u>	<u>Г.Л. Москалев</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
<u>Выпускник</u>	_____		<u>П.Б. Шугалей</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия
<u>Рецензент</u>	_____	помощник прокурора	<u>А.А. Боровков</u>
	подпись, дата	Кировского р-на	инициалы, фамилия
		г. Красноярска, к.ю.н.	
		должность, ученая степень	

Красноярск 2022

АННОТАЦИЯ

Актуальность темы исследования обусловлена ростом числа преступных посягательств, совершаемых с использованием электронных средств платежа, трудностями, возникающими в процессе их квалификации, демонстрирующими наличие существенных проблем в действующем уголовно-правовом законе и на практике, в частности по вопросам установления всех признаков состава преступления и применения ст. 159.3 УК РФ.

Целью исследования является исследование уголовно-правового запрета на совершение мошенничества с использованием электронных средств платежа. Предмет исследования – норма об уголовной ответственности за совершение этого преступления. Методика работы включает общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение, аналогия, обобщение и др.), а также частнонаучные методы познания: юридико-технический, статистический, эмпирический, метод анализа нормативно-правовых актов и др.

По итогам исследования сделан вывод о том, что изменения, введенные Федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ, постановлением Пленума Верховного суда РФ от 29.06.2021 № 22 не способствовали пониманию признаков мошенничества с использованием электронных средств платежа, в частности способа совершения этого преступления. Обоснованно, что дальнейшее существование нормы нецелесообразно по ряду причин. Автором предлагается дополнить/заменить ст. 159.3 УК РФ на п. б ч. 3 ст. 159 УК РФ, схожим с п. г ч. 3 ст. 158 УК РФ и п. в ч. 3 ст. 159.6 УК РФ образом, а также обеспечить эффективную защиту цифровой валюты и цифровых финансовых активов путем прямого указания на это в норме. Отмечена противоречивость уголовного закона, выражающаяся в том, что за кражу электронных денег лицо подлежит ответственности с 14 лет, а за мошенничество в отношении них же – с 16 лет.

Ключевые слова: мошенничество, электронные средства платежа, мошенничество с использованием электронных средств платежа.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
1. Генезис и развитие уголовно-правовой регламентации мошенничества с использованием электронных средств платежа.....	7
2. Юридический анализ мошенничества с использованием электронных средств платежа.....	24
2.1. Объект мошенничества с использованием электронных средств платежа.....	24
2.2. Объективная сторона мошенничества с использованием электронных средств платежа	44
2.3. Субъект мошенничества с использованием электронных средств платежа.....	72
2.4. Субъективная сторона мошенничества с использованием электронных средств платежа.....	81
Заключение.....	87
Список использованных источников.....	93

ВВЕДЕНИЕ

Развитие информационных технологий и появление в современном мире возможности оплаты товаров и услуг с использованием платежных карт, в том числе бесконтактным способом, сети Интернет, электронных кошельков, мобильных приложений банков и, как следствие, рост количества производимых с их использованием финансовых, банковских операций создали благоприятную почву для роста преступности, связанной с хищениями с использованием электронных средств платежа.

Данное обстоятельство потребовало от законодателя соответствующей реакции с целью создания эффективного механизма защиты электронных денежных средств от преступных посягательств и обусловило эволюцию уголовной ответственности за совершение подобного рода хищений.

Увеличение объемов операций с использованием электронных средств платежа повлекло и рост числа преступных посягательств, совершаемых с их помощью, что послужило причиной введения в УК РФ специальной статьи, предусматривающей уголовную ответственность за мошенничество, совершенное с использованием электронных средств платежа – ст. 159.3 УК РФ¹, являющуюся предметом настоящего исследования.

Данная норма за 10 лет с момента ее введения в уголовный закон претерпела несколько правовых трансформаций, не раз становилась предметом научных дискуссий, потребовала разъяснений Верховного Суда РФ и проанализирована Конституционным Судом РФ по спорным вопросам ее применения.

Анализ сложившейся судебной практики по вопросу квалификации 159.3 УК РФ неутешителен и демонстрирует, что до настоящего времени существуют проблемы в применении исследуемой нормы и установлении всех признаков состава преступления, более того, в свете изменений, внесенных

---

¹ Шугалей, П. Соотношение составов мошенничества, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ, и кражи с банковского счета / П. Шугалей // Научный компонент. – 2021. – № 2 (10). – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 05.02.2022).

постановлением № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам», статья стала практически «нерабочей».

Так, согласно данным статистики за 2021 год, общее количество осужденных по ст. 159.3 УК РФ составило 380 человек, причем 306 из них, то есть 80 %, были осуждены в первом полугодии 2021 года – до соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, нашедших свое отражение в определении от 9 июля 2021 г. № 1374-О.

При этом общее количество осужденных по ч. 3 ст. 158 УК РФ и по общей норме ст. 159 УК РФ остается стабильно высоким и в 2021 году составило 50 624 человек и 15 019 человек соответственно.

Указанное свидетельствует об актуальности темы проводимого диссертационного исследования.

Целью магистерской диссертации является исследование уголовно-правового запрета на совершение мошенничества с использованием электронных средств платежа.

Задачи исследования:

- проанализировать развитие уголовно-правовой регламентации мошенничества с использованием электронных средств платежа;
- рассмотреть существующие подходы к пониманию объекта мошенничества с использованием электронных средств платежа;
- рассмотреть признаки объективной стороны мошенничества с использованием электронных средств платежа;
- исследовать субъект и признаки субъективной стороны мошенничества с использованием электронных средств платежа.

Объектом исследования являются общественные отношения по уголовно-правовой регламентации мошенничества с использованием электронных средств платежа.

Предметом исследования является норма об уголовной ответственности за совершение мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ).

Теоретическую основу настоящего исследования составили труды таких российских ученых и исследователей в области юридической науки как П.С. Яни, В.Н. Кудрявцев, В.П. Ревин, А.И. Рарог, А.А. Пионтковский, Ф.Р. Сундуков, Г.Н. Борзенков, И.Э. Звечаровский и др.

Нормативную основу диссертационного исследования составили положения Конституции РФ, действующее и ранее действовавшее российское уголовное, гражданское и административное законодательство, федеральные законы и другие нормативные правовые акты, официальные акты толкования и разъяснения судебных органов по вопросам применения норм уголовного закона.

Эмпирическую основу настоящего исследования составили статистические сведения Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, материалы судебной практики на уровне кассационных судов общей юрисдикции и Верховного Суда РФ.

Методологическую основу настоящего исследования составили общенаучные методы познания, такие как анализ, синтез, сравнение, аналогия, обобщение и др., а также частнонаучные методы познания: юридико-технический, статистический, эмпирический, метод анализа нормативно-правовых актов и др.

Структура работы включает в себя аннотацию, введение, два раздела, объединяющих четыре подраздела, заключение и список использованных источников.

1. Генезис и развитие уголовно-правовой регламентации мошенничества с использованием электронных средств платежа

Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ² была введена ст. 159.3 «Мошенничество с использованием платежных карт».

До вступления данных изменений в силу мошеннические посягательства, совершенные с использованием электронных средств платежа, квалифицировались по общей норме уголовной ответственности за мошенничество – ст. 159 УК РФ.

Согласно пояснительной записке № 53700-6 к проекту указанного Федерального закона необходимость таких изменений законодатель обосновал развитием в стране экономических отношений, модернизацией банковского сектора, развитием информационных технологий и указал, что ранее закрепленный в УК РФ состав мошенничества не в полной мере учитывал особенности тех или иных экономических отношений, а также не позволял обеспечить на должном уровне защиту интересов граждан, пострадавших от мошеннических действий.³

Также в пояснительной записке авторы законопроекта отметили, что обман в ходе совершения мошенничества, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, направлен не на владельца имущества, а на уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации, к примеру, в случаях, когда, используя банковскую карту для оплаты товаров или услуг в торговом или сервисном центре, лицо ставит подпись в чеке на покупку вместо законного владельца карты либо предъявляет поддельный паспорт на его имя.

---

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.11.2021).

³ Пояснительная записка к законопроекту № 53700-6 // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» : официальный сайт. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru>. (дата обращения: 02.11.2021).

Таким образом, одной из целей введения данной нормы было законодательное закрепление ответственности за обман указанных лиц.

10 декабря 2012 года изменения, введенные в УК РФ Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ, вступили в силу. В научной среде они не были приняты однозначно. Разъяснения, изложенные Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» также не облегчили задачу правоприменителям и теоретикам для решения вопроса понимания состава преступления и квалификации деяния по ст. 159.3 УК РФ.

В п. 17 указанного постановления было указано, что использование заранее похищенной или поддельной банковской карты, если выдача наличных денежных средств осуществляется посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации, образует состав кражи, а как мошенничество должно квалифицироваться только то деяние, в котором способом завладения имуществом является обман или злоупотребление доверием уполномоченного работника кредитной, торговой или сервисной организации, к примеру в случаях, когда, используя банковскую карту для оплаты товаров или услуг в торговом или сервисном центре, лицо ставит подпись в чеке на покупку вместо законного владельца карты либо предъявляет поддельный паспорт на его имя.⁴

Так, критически оценил данные изменения С.А. Петров, указав, что пять новых видов мошенничества, предусмотренных ст.ст. 159.1 – 159.5 УК РФ, являются частными разновидностями мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ, обречены на конкуренцию с общей нормой УК РФ о мошенничестве, и основания для выделения их в отдельные нормы закона отсутствуют.⁵

---

⁴ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации : от 27.12.2007 № 51 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.11.2021).

⁵ Петров, С. Хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана: уголовно-правовая оценка и совершенствование правовой регламентации : автореф. дис. канд. юрид. наук. / С. Петров. – Москва. – 2016. – URL: <http://www.agprf.org> (дата обращения: 10.11.2021).

Некоторые же исследователи обоснованно задались вопросом, может ли обман уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации в контексте толкования ст. 159.3 УК РФ быть выражен в виде несообщения сведений о принадлежности карты иному лицу, и разграничения таких действий с кражей, предусмотренной соответствующей частью ст. 158 УК РФ, то есть направлен не на владельца имущества.

Так, А.А. Южин указал, что хищение с использованием платежной карты нельзя относить к разновидности мошенничества, так как в ходе обмана представителя торговой организации, никто не удостоверяет, является ли данное лицо правомочным держателем платежной карты или нет. Списание денежных средств происходит до того момента, как владелец карты ставит свою подпись на чеке. Также исполнение объективной стороны мошенничества с использованием платежных карт идет в разрез с концепцией добровольности передачи имущества собственником или иным владельцем.⁶

В связи с этим он предлагал квалифицировать такие действия как кражу по соответствующей части ст. 158 УК РФ, исключить из УК РФ ст. 159.3 и внести изменения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51, указав, что любое хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной кредитной (расчетной) карты следует квалифицировать по соответствующей части ст. 158 УК РФ.

Указанные недостатки законодательства, породившие большое количество ошибок в судебно-следственной практике, А.А. Южин обосновал тем, что дифференциация уголовной ответственности за мошенничество была проведена поспешно и непоследовательно.⁷

Авторы законопроекта полагали, что конкретизация в УК РФ составов мошенничества в зависимости от сферы правоотношений, в которой они совершаются, снизит число ошибок и злоупотреблений во время возбуждения уголовных дел о мошенничестве, будет способствовать повышению качества

---

⁶ Южин, А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве : дис. канд. юрид. наук. / А. Южин. – Москва. – 2016. . – URL: <https://msal.ru>. (дата обращения: 10.11.2021).

⁷ Там же.

работы по выявлению и расследованию таких преступлений, что нашло свое отражение в пояснительной записке.

Однако, как справедливо отметили Л.В. Боровых и Е.А. Корепанова, на практике хищение, совершенное с использованием кредитных или расчетных карт, при одних и тех же обстоятельствах, признавалось судами как мошенничеством, так и кражей. Авторы указали, что спорным является мнение Пленума Верховного Суда РФ о наличии обмана при списании денежных средств с использованием банковских карт с участием сотрудников торговых, сервисных организаций, которое было отражено в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», так работник торговой или сервисной организации не осознает незаконности изъятия имущества и обмана, так как не знает истинного владельца банковской карты, для преступника важна не личность работника организации, а наличие у организации электронного терминала, при помощи которого он может осуществить свою цель. Следовательно, обман работника является лишь способом, облегчающим доступ к терминалу, поскольку решение о списании денег принимает не работник, а банк. Таким образом, введение в УК РФ состава мошенничества с использованием банковских карт не решило основную проблему разграничения форм хищения, а лишь «завуалировало» ее.

В связи с указанным Л.В. Боровых и Е.А. Корепанова предложили выделить не только ст. 159.3 УК РФ, но и ст. 158 УК РФ, которая бы предусматривала ответственность за тайное изъятие денежных средств путем использования банковских карт, так как хищение может быть совершено при помощи обмана и тайным способом.⁸

Вскоре в связи с указанными недостатками законодательства и трудностями его однозначного толкования и применения назрела

---

⁸ Боровых, Л., Корепанова Е. Проблема квалификации хищения с использованием банковских карт / А. Боровых, Е. Корепанова // Российский юридический журнал. – 2014. – № 2 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.11.2021).

необходимость в подробных разъяснениях по вопросам судебной практики Пленумом Верховного Суда РФ.

30.11.2017 постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» утратило силу в связи с принятием им постановления № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Новое постановление дало конкретизированные пояснения относительно применения ст. 159.3 УК РФ.

В нем Пленум Верховного Суда РФ пояснил, что действия лица следует квалифицировать по статье 159.3 УК РФ в случаях, когда хищение имущества осуществлялось с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем сообщения уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой.⁹

Также Пленумом Верховного Суда РФ было указано на то, что не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной платежной карты, если выдача наличных денежных средств была произведена посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации, и такое деяние надлежит квалифицировать как кражу.

Еще чуть позже назрела необходимость и в законодательном совершенствовании норм, регулирующих ответственность за хищения электронных денежных средств, в том числе с использованием платежных карт.

Так, в целом о несовершенстве и необработанности изменений, внесенных Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской

---

⁹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 (ред. от 30.11.2017) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.11.2021).

Федерации» от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ, свидетельствовал тот факт, что уже через четыре года они подверглись трансформации.¹⁰

В 2018 году произошли еще более значительные изменения для рассматриваемой нормы – ст. 159.3 УК РФ.

Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» наименование ст. 159.3 УК РФ и диспозиция ч. 1 были изложены в новой редакции: платежная карта, как средство совершения преступления, была заменена на электронное средство платежа.¹¹

Одновременно была усилена и уголовная ответственность за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 159.3 УК РФ, – наказание в виде ареста на срок до четырех месяцев заменено на лишение свободы на срок до трех лет.¹²

Стоит отметить, что на момент принятия указанных изменений и до настоящего времени УК РФ не содержит определение понятия «электронные средства платежа» и заставляет обратиться к положениям Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе». Согласно п. 19 ст. 3 указанного Федерального закона, электронное средство платежа – средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных

---

¹⁰ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.11.2021).

¹¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.11.2021).

¹² Шугалей, П. Соотношение составов мошенничества, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ, и кражи с банковского счета / П. Шугалей // Научный компонент. – 2021. – № 2 (10). – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 30.11.2021).

технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств.¹³

Таким образом, становится очевидным расширение Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» способов совершения мошенничества, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, ведь понятие «электронные средства платежа» является куда более широким, чем «платежная карта», в том числе включает в себя последнее.

Стоит также отдельно отметить, что в указанный период и по настоящее время стала активно развиваться функция бесконтактной оплаты товаров и услуг с помощью карт с технологией бесконтактной оплаты, до которой пластиковые карты прошли целые этапы своего совершенствования – с обычных карт с магнитной полосой до карт с ПИН-кодами и чипами.

Предполагалась, что такая карта является гораздо более удобной, благодаря механизму ускоренной аутентификации – по подписи клиента или вообще без аутентификации при определенных обстоятельствах, к примеру, без подписи и не требующей введения ПИН-кода до определенной суммы покупки. В Россию новая система пришла в сентябре 2008 года.¹⁴

Однако, по-настоящему масштабное распространение она получила только в последние пять лет, к чему, судя по всему, ни законодатель, ни правоприменитель не были готовы в полной мере. Полагаем, что появление именно такой функции платежных карт, как бесконтактная оплата, существенным образом повлияло на путаницу, возникшую в связи с применением норм о хищении электронных денежных средств.

Также Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» ч. 3 ст. 158 УК РФ была дополнена п. «г» в следующей редакции:

---

¹³ О национальной платежной системе : федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.11.2021).

¹⁴ Никонец, О., Гринь, И., Марченко А. Бесконтактные платежи: история возникновения и безопасность / О. Никонец, И. Гринь, А. Марченко // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – URL: <https://e-koncept.ru> (дата обращения: 02.12.2021).

«Г) с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 настоящего Кодекса)».

Согласно пояснительной записке к законопроекту «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» № 186266-7, необходимость таких изменений законодатель обосновал увеличением операций с использованием электронных средств платежа и банковских карт, потребностью повышения уголовно-правовой защиты граждан и организаций от подобного рода хищений путем усиления уголовной ответственности за их совершение, а также их эффективное предупреждение.¹⁵

Однако, указанные изменения, несмотря на актуальность и необходимость в современном обществе и правовом поле, вновь породили для правоприменителя трудности при квалификации деяний по ст. 159.3 УК РФ и п. «Г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, и не обеспечили единообразное применение законодательства на территории РФ, что наглядным образом продемонстрировал анализ сложившейся судебной практики.¹⁶

Так, действия виновных лиц, которые заключаются в хищении денежных средств, принадлежащих потерпевшему, с банковского счета, открытого на его имя, путем использования кредитной банковской карты с функцией бесконтактной оплаты для оплаты товаров в магазине, квалифицировались судами по-разному.¹⁷

Восьмой, Седьмой и Шестой кассационные суды общей юрисдикции в своих определениях от 27 августа 2020 г. № 77-1617/2020, 12 августа 2020 г. № 77-1549/2020, 5 октября 2020 г. № 77-697/2020 соответственно квалифицировали такие действия по ч. 1 ст. 159.3 УК РФ, указав, что обман, как способ совершения мошенничества, в данном случае заключается в

---

¹⁵ Пояснительная записка к законопроекту № 186266-7 // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» : официальный сайт. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru>. (дата обращения: 12.12.2021).

¹⁶ Шугалей, П. Соотношение составов мошенничества, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ, и кражи с банковского счета / П. Шугалей // Научный компонент. – 2021. – № 2 (10). – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 05.02.2022).

¹⁷ Там же.

умалчивании осужденным незаконности ее использования, выдача ему наличных денежных средств посредством банкомата не производится, поэтому состав кражи отсутствует. Суды также указали на то, что неиспользование осужденным в ходе совершения преступления ПИН-кода банковской карты, как и отсутствие обсуждения ее принадлежности с представителями торговых организаций, в данном случае не имеют правового значения для квалификации преступления, ссылаясь на положения ст. 158 УК в новой редакции, согласно которой п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ имеет место только при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ.¹⁸

Однако, Второй, Девятый и Первый кассационные суды общей юрисдикции в своих определениях от 15 сентября 2020 г. № 77-1498/2020, 6 августа 2020 г. № 77-1793/2020, 29 апреля 2021 г. № 77-1089/2021 настояли на квалификации аналогичных действий по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, указав, что способ совершения преступления в виде обмана или введение в заблуждение потерпевшего или третьих лиц в данном случае отсутствуют, так как хищение денежных средств происходит с использованием функции бесконтактной оплаты, которая не требует каких-либо активных действий со стороны продавца по осуществлению операций по списанию денежных средств с банковского счета и не предполагает проверки сведений о принадлежности банковской карты, введение виновным лицом ПИН-кода. Таким образом, такие действия виновных лиц имеют тайный характер и должны квалифицироваться как кража, поскольку лица, присутствовавшие при незаконном изъятии денежных средств с банковской карты, не осознают противоправность этих действий. Также суды обратили внимание на то, что разъяснения, содержащиеся в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о

---

¹⁸ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27.08.2020. № 77-1617/2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2021).

Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12.08.2020 № 77-1549/2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2021).

Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 05.10.2020. № 77-697/2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2021).

мошенничестве, присвоении и растрате» были даны применительно к редакции ст. 159.3 УК РФ, действовавшей до внесения в нее изменений, а значит, ссылка на них в настоящий момент является необоснованной.¹⁹

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев дело по схожим обстоятельствам, в определении от 29 сентября 2020 г. № 12-УДП20-5-К6, указала на сомнительность правильной квалификации действий виновного по ч. 1 ст. 159.3 УК РФ, и привела доводы, аналогичные изложенным Девятым и Вторым кассационными судами общей юрисдикции, отправив дело на новое рассмотрение.²⁰

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в результате изменений, введенных Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», сложилась не единообразная практика по вопросам применения рассматриваемой нормы – ст. 159.3, так и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.²¹

Аналогичные по способу исполнения объективной стороны деяния квалифицировались судами по-разному.²²

При этом видится, что основные трудности правоприменителя были связаны с установлением способа хищения, а именно тем, имел ли место обман.

Стоит отметить, что в научном сообществе также не сложилось единого мнения по данной проблеме.

Так, П.С. Яни отметил, что, совершая хищение с банковской карты путем бесконтактной оплаты, преступник вводит кассира в заблуждение, умалчивая о принадлежности карты иному лицу. При этом преступник учитывает

---

¹⁹ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15.09.2020 № 77-1498/2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2021).

Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 06.08.2020 № 77-1793/2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2021).

Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29.04.2021 № 77-1089/2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2021).

²⁰ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2020 № 12-УДП20-5-К6 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2021).

²¹ Шугалей, П. Соотношение составов мошенничества, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ, и кражи с банковского счета / П. Шугалей // Научный компонент. – 2021. – № 2 (10). – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 05.02.2022).

²² Там же.

обязанность кассира верить любому покупателю, что тот использует карту на законных основаниях, которая возложена на кассира п. 5 ст. 10 ГК РФ, согласно которому «добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются», а значит действия виновного должны квалифицироваться, как мошенничество с использованием электронных средств платежа.²³

Аналогичной позиции придерживается А.П. Перетолчин, указывая, что посягатель посредством совершения указанных действий пытается сформировать у продавца или иного специалиста впечатление законности владения и использования ЭСП, иными словами, вводит его в заблуждение. Причем делает это в форме активных действий, а не просто умалчивая о факте незаконности использования платежного средства. Таким образом, в данной ситуации имеет место не пассивный обман, а активный, совершаемый путем выполнения соответствующих действий, направленных на введение в заблуждение.²⁴

Другие авторы, чей подход кажется наиболее правильным, такие как С.В. Скляр, Л.В. Боровых, Е.А. Корепанова, С.А. Петров, Е.А. Маркова полагают, что у лица, совершающего оплату бесконтактным способом, отсутствует обязанность сообщать уполномоченному работнику торговой организации сведения о принадлежности платежной карты (что наглядно демонстрирует на практике любой поход в магазин в повседневной жизни), соответственно, умалчивание не является способом изъятия имущества, а лишь облегчает доступ к денежным средствам, находящимся на банковском счете. Само же изъятие происходит тайно от собственника, а также лицо, которое принимает карту к оплате (уполномоченный сотрудник организации), не

---

²³ Яни, П. Хищение с использованием чужой банковской карты в магазине следует квалифицировать как мошенничество / П. Яни // Законность. – 2020. – № 12// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.12.2021).

²⁴ Перетолчин А. Отдельные аспекты квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа в контексте обновленной позиции Верховного Суда Российской Федерации / А. Перетолчин // Российский следователь. – 2021. – № 7// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.02.2022).

осознает противозаконность действий злоумышленника, соответственно, указанное подлежит квалификации по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.²⁵

И.А. Мусьял полагает, что такие действия правильнее квалифицировать как кражу, так как обман работника торговой, банковской или иной организации при расчете поддельной или чужой картой является лишь средством облегчения доступа к имуществу, а не способом изъятия. В связи с этим совершение деяния, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ мошенничеством в классическом понимании данного термина, не является.²⁶

Таким образом, стало очевидным, что единственным эффективным способом преодоления трудностей по вопросам применения ст. 159.3 УК РФ и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ может стать лишь целенаправленное совершенствование законодателем указанных норм уголовного законодательства и разъяснения Пленумом Верховного суда РФ по вопросам их применения и квалификации.²⁷

В частности, назрела необходимость в получении ответов на следующие вопросы: в чем может быть выражен и на кого направлен обман при совершении преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ и как надлежит квалифицировать хищение денежных средств путем бесконтактной оплаты товаров с использованием чужой банковской карты.²⁸

---

²⁵ Маркова, Е. К вопросу о квалификации хищения с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (в генезисе) / Е. Маркова // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2021. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 05.02.2022).

Боровых, Л. Корепанова, Е. Направленность обмана в составе мошенничества с использованием платежных карт / Л. Боровых, Е. Корепанова // Вестник Пермского университета – 2016. – № 1 (31). – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 05.02.2022).

Петров, С. Проблемы квалификации хищений безналичных денег / С. Петров // Законность – 2020. – № 7 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.02.2022).

Скляр, С. К вопросу о конкуренции норм, предусматривающих уголовную ответственность за кражу, совершенную с банковского счета, и мошенничество с использованием электронных средств платежа / С. Скляр // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации – 2019. – № 4 (72). – URL: <https://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 05.02.2022).

²⁶ Мусьял, И. Дифференцированные виды мошенничества: теоретические и практические проблемы : дис. канд. юрид. наук. / И. Мусьял. – Курск. – 2018. – URL: <https://www.dissercat.com> (дата обращения: 12.02.2022).

²⁷ Шугалей, П. Соотношение составов мошенничества, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ, и кражи с банковского счета / П. Шугалей // Научный компонент. – 2021. – № 2 (10). – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 05.02.2022).

²⁸ Там же.

В связи с указанным 29 июня 2021 года Пленумом Верховного суда РФ было принято постановление № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам», которым были упразднены положения абз. 1, 2 п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», – из постановления были исключены такая фигура, на которую может быть направлен обман при совершении мошенничества с использованием электронных средств платежа, как уполномоченный работник кредитной, торговой или иной организации, и способ совершения кражи путем выдачи денежных средств посредством банкомата, как единственный возможный способ тайного хищения.²⁹

Этим же постановлением было дополнено Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» пунктом 25.1, определяющим квалифицировать по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ тайное изъятие денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств, например, если безналичные расчеты или снятие наличных денежных средств через банкомат были осуществлены с использованием чужой или поддельной платежной карты.

Также Пленум Верховного Суда РФ указал, что по теперь по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ квалифицируются действия лица и в том случае, когда оно тайно похитило денежные средства с банковского счета или электронные денежные средства, использовав необходимую для получения доступа к ним конфиденциальную информацию владельца денежных средств (например, персональные данные владельца, данные платежной карты, контрольную информацию, пароли).

По мнению Конституционного суда РФ, нашедшему отражение в определении от 9 июля 2021 г. № 1374-О «О прекращении производства по

---

²⁹ О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам : постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.06.2021 № 22 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.2022).

делу о проверке конституционности пункта «г» части третьей статьи 158 и статьи 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Железнодорожного районного суда города Рязани», использование обладателем чужой платежной карты в таком случае обмана (злоупотребления доверием) для введения в заблуждение названного работника относительно принадлежности платежной карты не может рассматриваться как мошенничество (покушение на мошенничество), поскольку указанный работник не наделен распорядительными полномочиями в отношении денежных средств на конкретном банковском счете. Соответственно, обман похитителем уполномоченного лица торговой или иной организации (злоупотребление его доверием) может расцениваться в качестве действий по созданию условий для тайного хищения денежных средств с банковского счета, т.е. кражи (пункт «г» части третьей статьи 158 УК Российской Федерации).³⁰

П.С. Яни не согласился с данной позицией, указав, что обман кассира имеет место быть и происходит благодаря представлению ему мошенником карты, ни принадлежность которой покупателю, ни соответствие её использования воле держателя кассиру проверять не допускается, однако же, именно кассир разрешает виновному изъять денежные средства со счёта. И в этом смысле карта является аналогом легитимационного знака, предъявление которого влечёт передачу гардеробщиком одежды тому лицу, которое предъявило ему соответствующий знак.³¹

Тем не менее, Конституционный Суд РФ указал, что неопределенность в вопросе о конституционности п. «г» ч. 3 ст. 158 и ст. 159.3 УК РФ, выражающаяся в невозможности надлежащим образом разграничивать содержащиеся в них составы преступлений применительно к случаям хищения денежных средств с банковского счета путем использования лицом платежной

---

³⁰ О прекращении производства по делу о проверке конституционности пункта «г» части третьей статьи 158 и статьи 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Железнодорожного районного суда города Рязани : определение Конституционного Суда РФ от 09.07.2021 № 1374-О // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.03.2022).

³¹ Яни, П. Значение запрета злоупотребления правом участниками гражданского оборота для квалификации хищений / П. Яни // Журнал «Законность». – № 11-12. – 2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.03.2022).

карты владельца названного банковского счета при бесконтактной оплате товаров (работ, услуг) в рамках лимита платежа, допускаемого к осуществлению без введения ПИН-кода, в настоящее время устранена.

Анализ правоприменительной практики за 2022 год показал, что судам все же удалось прийти к единодушию в вопросе разграничения ст. 159.3 УК РФ и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и единообразию в квалификации аналогичных между собой деяний.

Таким образом, полагаем, что Пленуму Верховного Суда РФ и Конституционному Суду РФ, наконец, удалось внести необходимую определенность по вопросу разграничения указанных норм.

Во всех случаях, когда списание денежных средств происходило путем бесконтактной оплаты банковской картой, которая была передана виновному потерпевшим, тайно похищена у него либо найдена им, судами указано на отсутствие оснований для переквалификации действий осужденных лиц с п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ на ст. 159.3 УК РФ в связи с тем, что хищение денежных средств, совершенное с использованием виновным электронного средства платежа, образует состав данного преступления лишь в тех случаях, когда изъятие денег было осуществлено путем обмана или злоупотребления доверием их владельца или иного лица.

Суды подчеркнули, что оплата товаров бесконтактным способом не предполагает участия, а соответственно и обман сотрудников торговых организаций в осуществлении операций по списанию денежных средств с банковского счета. Банковская карта является лишь инструментом управления денежными средствами, находящимися на ее банковском счете.³²

---

³² Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28.06.2022 № 77-3076/2022 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.08.2022).
Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 02.06.2022 № 77-1945/2022 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.08.2022).
Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 31.05.2022 № 77-1919/2022// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.08.2022).
Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 07.06.2022 № 77-1581/2022// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.08.2022).
Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 14.04.2022 № 77-1061/2022// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.08.2022).

Тем не менее, до настоящего момента не утратили своей актуальности вопросы о том, насколько целесообразно существование ст. 159.3 УК РФ, особенно теперь, когда объемную долю хищений с использованием платежных карт Пленум Верховного Суда РФ указал квалифицировать, как кражу, будут ли суды и правоприменители использовать ст. 159.3 УК РФ или же идти по привычному и «безопасному» пути, применяя общую норму уголовной ответственности за мошенничество – ст. 159 УК РФ.

Согласно данным статистики за 2021 год, общее количество осужденных по ст. 159.3 УК РФ составило 380 человек³³, причем 306 из них, то есть 80 %, были осуждены в первом полугодии 2021 года³⁴ – до соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ.

Указанное свидетельствует о резком снижении количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности по исследуемой статье.

При этом общее количество осужденных по ч. 3 ст. 158 УК РФ и по общей норме ст. 159 УК РФ остается стабильно высоким и в 2021 году составило 50 624 человек и 15 019 человек соответственно.³⁵

Из изложенного видно, что изменения, введенные Федеральными законами от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ и от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ значительно «утяжелили» законодательство, не способствовали его единообразному применению на территории РФ и потребовали неоднократных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, более того, статья 159.3 УК РФ является малоиспользуемой.

Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 24.05.2022 № 77-2141/2022// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.08.2022).

Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14.04.2022 № 77-1609/2022// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.08.2022).

Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30.06.2022 № 77-3196/2022 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.08.2022).

Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 01.06.2022 № 77-2366/2022// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.08.2022).

Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16.06.2022 № 77-2607/2022// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.08.2022).

³³ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 год : официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 10.08.2022).

³⁴ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2021 года : официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 10.08.2022).

³⁵ Там же.

Автор солидарен с Т.И. Митрофановым³⁶, М.В. Бавсун, К.Д. Николаевым, В.Б. Мишкиным³⁷, А.П. Перетолчиным.³⁸ которые полагают, что привлечение лица к уголовной ответственности за совершение мошенничества с использованием электронных средств платежа возможно и в рамках ст. 159 УК РФ, которая является универсальной и способна охватить все возможные проявления преступлений рассматриваемой категории, путем ее дополнения соответствующим квалифицирующим составом.

---

³⁶ Митрофанов, Т. Уголовно-правовая характеристика мошенничества при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ) : дис. канд. юрид. наук. / Т. Митрофанов. – Омск. – 2016. – URL: <https://www.dissercat.com> (дата обращения: 04.07.2022).

³⁷ Бавсун, М., Николаев К., Мишкин В. Смягчение наказания в уголовном праве : монография / М. Бавсун, К. Николаев, В. Мишкин // – 2015. – URL: <http://urlit.ru>. (дата обращения: 04.07.2022).

³⁸ Перетолчин, А. Уголовная ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа : Дис. канд. юрид. наук. / П. Перетолчин. – Иркутск. – 2021. – URL: <http://elib.sfu-kras.ru> (дата обращения: 03.07.2022).

2. Юридический анализ мошенничества с использованием электронных средств платежа

2.1. Объект мошенничества с использованием электронных средств платежа

Статья 8 УК РФ гласит, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом.

Российское уголовное законодательство не раскрывает понятие состава преступления, оно является научной абстракцией, правовой категорией, которая выражена в диспозиции определённой статьи Особенной части УК РФ и содержит в себе признаки конкретного общественно опасного деяния, запрещённого законом.

А.В. Шеслер указывает, что состав преступления – это система предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных элементов, признаки которых раскрывают их содержание и характеризуют преступление как общественно опасное и уголовно-противоправное деяние.³⁹

Н.С. Таганцев полагал, что состав преступления – это совокупность характеристических признаков преступного деяния.⁴⁰

А.А. Пионтковский под составом преступления понимал те основные элементы преступления, которые имеются в каждом преступлении, и отсутствие одного из них влечет за собой признание отсутствия состава преступления. Таковыми основными элементами являются:

- 1) определённый субъект преступления;
- 2) определённый объект преступления;
- 3) определённое свойство субъективной стороны поведения субъекта преступления;

---

³⁹ Уголовное право. Общая часть: учебное пособие / под общ. ред. В. А. Уткина, А. В. Шеслера, – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. С. 122. – ISBN 978-5-94621-538-1.

⁴⁰ Таганцев, Н. Русское уголовное право в 2 ч. Часть 1 / Н. Таганцев. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – URL: <https://urait.ru> (дата обращения: 08.07.2022).

4) определённое свойство объективной стороны его поведения.⁴¹

При этом под элементом состава преступления следует понимать однородную группу юридических признаков, характеризующих преступление с какой-то одной стороны.⁴²

Установление всех признаков состава преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, необходимо для его квалификации и имеет важное уголовно-правовое значение, как в законодательной, так и в правоприменительной практике.

Для квалификации преступления в первую очередь необходимо правильно установить объект преступления, что позволяет определить преступный характер общественной опасности и необходимо для его отграничения содеянного от других преступлений.

Традиционно в юридической науке под объектом уголовно-правовой охраны понимается «то, на что посягает преступление, то есть на что оно направлено, что оно нарушает и чему причиняет или может причинить вред».⁴³

А.А. Пионтковский считал, что объектом всякого преступления являются только, общественные отношения, причем не все, а только охраняемые аппаратом уголовно-правового принуждения.⁴⁴

А.В. Пашковская определяет объект преступления как то, на что направлено посягательство, чему причиняется или может быть причинен вред в результате совершения преступления. Объектом преступления признаются важнейшие социальные ценности, интересы, блага, охраняемые уголовным правом от преступных посягательств.⁴⁵

---

⁴¹ Пионтковский, А. Курс советского уголовного права: Преступление. В 6-ти томах: Часть общая / под общ. ред. А. Пионтковского, П. Ромашкина, П. Чхиквадзе. – Москва: Наука, 1970. – URL: <https://www.studmed.ru> (дата обращения: 10.07.2022).

⁴² Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – Москва: Проспект, 2015. С. 102-103. – ISBN 9785392198153.

⁴³ Гаухман, Л. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л. Гаухман. – Центр ЮрИнфоР, 2001 – URL: <http://library.nlu.edu.ua> (дата обращения: 03.08.2022).

⁴⁴ Пионтковский, А. Курс советского уголовного права: Преступление. В 6-ти томах: Часть общая / под общ. ред. А. Пионтковского, П. Ромашкина, П. Чхиквадзе. – Москва : Наука, 1970. – URL: <https://www.studmed.ru> (дата обращения: 10.07.2022).

⁴⁵ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н. Белокобыльский, Г. Богуш, Г. Борзенков [и др.] ; под ред. В. Комиссарова, Н. Крыловой, И. Тяжковой. – Москва : Статут, 2012 //

А.И. Чучаев считает, что объект преступления имеет многоплановое значение. Являясь одним из элементов состава преступления, он входит в основание уголовной ответственности. Его отсутствие означает и отсутствие состава преступления. По объекту определяются социальная сущность и общественная опасность деяния.⁴⁶

Красноярская школа уголовного права следует позиции, что объектом преступления являются общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым преступным деянием причиняется вред или создается реальная угроза причинения вреда.⁴⁷

Таким образом, проанализировав различные точки зрения на определение объекта преступления, можно прийти к выводу, что им признаются общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым преступлением причиняется вред либо создается реальная угроза причинения вреда.

Российское уголовное право различает виды объектов преступления, условно говоря, «по вертикали» и «по горизонтали». Первая классификация традиционно выделяет общий, родовой, видовой и непосредственный объекты преступления.⁴⁸

Они соотносятся между собой подобно философским категориям «общее», «особенное» и «единичное» («отдельное»).

Общий объект – это объект всех и каждого преступлений. Это совокупность всех социально значимых ценностей, интересов, благ, охраняемых уголовным правом от преступных посягательств. Данный объект преступления в обобщенном виде представлен в ст. 2 УК – права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная

Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.07.2022).

⁴⁶ Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А. Арямов, Т. Басова, Е. Благов [и др.] ; отв. ред. Ю. Грачева, А. Чучаев. – Москва : Контракт, 2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.07.2022).

⁴⁷ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – Москва : Проспект, 2015. С. 97. – ISBN 9785392198153.

⁴⁸ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – Москва : Проспект, 2015. С. 102-103. – ISBN 9785392198153.

безопасность, окружающая среда, конституционный строй РФ, мир и безопасность человечества. Общий объект - это целое, на какую-либо часть которого посягает каждое преступление. Он дает целостное представление о тех благах, интересах, ценностях, которые современное общество и государство считают настолько значимыми, что предусматривают уголовную ответственность в случае причинения или возможности причинения им существенного вреда.⁴⁹

Традиционно под родовым объектом преступления понимают совокупность охраняемых уголовно-правовыми нормами, однородных по своему внутреннему содержанию и взаимосвязанных между собой общественных отношений, размещенных законодателем в специально предусмотренном разделе УК РФ.

По мнению красноярских ученых, родовым объектом преступления признается группа ценностей, интересов, которые в силу однородности правовой природы охраняются единым комплексом взаимосвязанных уголовно-правовых норм. Такие группы объединяются в разделы Особенной части УК РФ по сфере деятельности, по специфике социальных связей, по особенностям субъекта, предмета и пр.⁵⁰

На отношения в сфере экономики посягают преступления, ответственность за которые предусмотрена статьями, размещенными в разд. VIII «Преступления в сфере экономики» УК РФ, в том числе об ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа.

Так как законодатель расположил ст. 159.3 УК РФ в главе 21 раздела VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики», то родовым объектом указанного мошенничества являются отношения в сфере экономики.

---

⁴⁹ Уголовное право Российской Федерации Общая часть : учебник для вузов / Г. Борзенков, Н. Крылова [и др.] ; под. ред.: В. Комиссарова, Н. Крыловой, И. Тяжковой. – Москва : Статут. – 2014 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.07.2022).

⁵⁰ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – Москва : Проспект, 2015. С. 105. – ISBN 9785392198153.

Содержание указанного объекта составляют как производственные отношения данной социально-экономической формации, в основе которых лежат общественные отношения собственности, так и общественные отношения, существующие в хозяйстве страны и его частях, включающих отрасли и виды производства.⁵¹

Видовой объект является частью родового объекта, объединяющей еще более узкие и близкие группы отношений. Таким образом, внутри видového объекта общественные отношения более тесно связаны между собой, нежели внутри родового, имеют не просто сходную, а единую социально-политическую или экономическую сущность.⁵²

Под видовым объектом обычно понимается совокупность сходных общественных отношений, узкая группа интересов, ценностей определенного вида, взятых под охрану отдельной группой уголовно-правовых норм в рамках одной и той же главы УК РФ по критериям тождественности.⁵³

Расположение состава мошенничества с использованием электронных средств платежа в главе 21 УК РФ «Преступления против собственности» позволяет сделать вывод, что видовым объектом исследуемого преступления являются отношения собственности.

Собственность – исторически сложившаяся форма присвоения материальных ценностей. Отношения собственности играют большую роль во всей хозяйственной жизни общества, ведь они являются одним из основных экономических институтов. При этом собственность представляет собой одновременно и экономическую, и правовую категорию.

---

⁵¹ Веремеенко, М. Объект мошенничества в сфере предпринимательской деятельности / М. Веремеенко // Уголовная юстиция. – 2014. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 14.07.2022).

⁵² Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А. Арямов, Т. Басова, Е. Благов и др.; отв. ред. Ю. Грачева, А. Чучаев. – Москва : Контракт, 2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.07.2022).

⁵³ Улезько, С. Классификация объектов преступления / С. Улезько // Общество и право. – 2013. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 15.07.2022).

Как экономическая категория собственность есть вид имущественных отношений между людьми по поводу принадлежности (производства, распределения или присвоения) тех или иных материальных благ.⁵⁴

В ГК РФ праву собственности посвящен раздел II. Содержание указанного права раскрывается в п. 1 ст. 209 указанного Кодекса.

Указанная норма гласит, что собственнику принадлежат владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Ст. 212-215 ГК РФ приводят перечень форм собственности и раскрывают их содержание: частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности.⁵⁵

Ч. 2 ст. 8 Конституции РФ декларирует признание и равную защиту каждой из перечисленных форм собственности. Согласно п. 1 ст. 35 Конституции РФ право частной собственности охраняется законом, п. 3 названной статьи гласит, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда.⁵⁶ В соответствии с ч.1 ст. 2 УК РФ собственность охраняется уголовным законом. Таким образом, правовое содержание собственности основано на защите и регламентации общественных отношений по владению, пользованию и распоряжению.⁵⁷

Необходимо также отметить, что перечень, включающий правомочия собственника владеть, пользоваться и распоряжаться собственностью, не является исчерпывающим. Так, п. 2 ст. 209 ГК РФ закрепляет за ним право совершать любые не запрещенные законом действия в отношении своей собственности по своему усмотрению, в том числе передавать во владение, пользование и распоряжение, сохраняя при этом статус владельца имущества.⁵⁸

---

⁵⁴ Азрилиян, А. Н. Новый экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. – М., 2006. – С. 781. – ISBN. 5-89378-014-0.

⁵⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.07.2022).

⁵⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.07.2022).

⁵⁷ Олейник, Е. Объект мошенничества с использованием электронных средств платежа / Е. Олейник // Уголовное судопроизводство. – 2020. – № 3 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.07.2022).

⁵⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.07.2022).

По мнению А.А. Боровкова нормы главы 21 УК РФ охраняют отношения, основанные не только на юридическом, но и на фактическом владении имуществом. В частности, из примечания 1 к ст. 158 УК РФ следует, что хищение может быть совершено как в отношении собственника, так и иного владельца имущества. При этом законодатель, указывая в данных нормах наряду с собственником также владельца имущества, не уточняет, должен ли последний быть законным или нет. Таким образом, основу уголовно-правовой охраны отношений собственности положена экономическая составляющая таких отношений (их присвоенность).⁵⁹

Традиционно под непосредственным объектом преступления понимают объект преступления как части родового и видового объектов, это то общественное отношение, которому причиняется вред в результате совершения преступления, предусмотренного конкретной уголовно-правовой нормой.⁶⁰ Таким образом, непосредственным объектом признаются общественные отношения, охраняемые уголовным законом, отраженные в конкретной статье Особенной части УК РФ.

Основным непосредственным объектом являются те общественные отношения, нарушение которых составляет социальную сущность данного преступления и с целью охраны которых издана уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за его совершение.⁶¹

С учетом изложенного под основным непосредственным объектом мошенничества с применением электронных средств платежа следует понимать охраняемые определенной нормой уголовного права отношения в области владения, пользования и распоряжения собственностью в зависимости от ее конкретной формы – частной, государственной, муниципальной и иной, в зависимости от принадлежности предмета преступного посягательства. Вопрос

---

⁵⁹ Боровков, А. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (чч. 5-7 ст. 159 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации : Дис. канд. юрид. наук. / А. Боровков. – Красноярск. – 2018. – URL: <http://elib.sfu-kras.ru> (дата обращения: 28.07.2022).

⁶⁰ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – Москва : Проспект, 2015. С. 103. – ISBN 9785392198153.

⁶¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / М. Журавлев, А. Наумов, С. Никулин, Т. Понятовская, А. Рарог [и др.] ; под ред. А. Рарога; издание 10-е, перераб. и доп.). – Проспект, 2018 // Справочная правовая система «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 26.07.2022).

о том, что именно будет являться такой собственностью в контексте рассматриваемого преступления, будет рассмотрен ниже в ходе исследования предмета мошенничества, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ.

Помимо основного непосредственного объекта преступления, определенного выше, в науке уголовного права выделяют также дополнительный непосредственный объект – общественное отношение, которому наряду с основным объектом причиняется или создается угроза причинения вреда. Дополнительный объект в таких составах преступления является обязательным, его наличие в значительной степени усиливает характер и степень общественной опасности посягательства.⁶²

Исследуемое преступление всегда нарушает общественные отношения, обеспечивающие порядок безналичного денежного обращения. В связи с этим дополнительным объектом мошенничества с применением электронных средств платежа, как указывают Н.А. Карпова, Я.С. Калининская, будут выступать общественные отношения в сфере обеспечения бесперебойного, эффективного и доступного оказания услуг по переводу денежных средств⁶³, с чем нельзя не согласиться.

Дополнительным объектом мошенничества с применением электронных средств платежа с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 159.3 УК РФ) будут являться общественные отношения обеспечивающие интересы службы, нормальная деятельность органов государственной власти, государственной службы или органов местного самоуправления.

Ряд исследователей полагает, что в результате совершения рассматриваемого мошенничества страдают не только внутригосударственные отношения между субъектами экономической деятельности и безопасность национальной платежной системы. Так, Б.Э. Шавалеев, говоря о характере повышенной общественной опасности деяния, предусмотренного ст. 159.3 УК

---

⁶² Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А. Арямов, Т. Басова, Е. Благов и др.; отв. ред. Ю. Грачева, А. Чучаев. – Москва : Контракт, 2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.07.2022).

⁶³ Карпова, Н., Калининская, Я. Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации мошенничества с использованием платежных карт / Н. Карпова, Я. Калининская // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 28.07.2022).

РФ, указывает, что в результате такого преступного посягательства страдают также национальные интересы Российской Федерации, направленные на эффективную интеграцию в международную систему банковских транзакций и торговые отношения.⁶⁴

Конечно, отнести данные отношения (интересы) к дополнительному объекту исследуемого преступления все же невозможно, хотя нельзя не согласиться с указанными тезисами автора, так как социально-экономическая стабильность общества и национальной финансовой системы, защищенность интересов пользователей электронных средств платежа, безусловно, важны в условиях цифровизации и глобализации экономики.

Следует рассмотреть вопрос о предмете преступления. Правильное его понимание способствует уяснению сущности объекта преступного посягательства, его места в системе норм Особенной части УК РФ.

От характера и степени воздействия на предмет преступления зависит вред, причиняемый преступлением. Важность предмета преступления представляет собой критерий для измерения причиненного им вреда.⁶⁵

При подходе к определению предмета преступления общепризнанной является позиция, согласно которой под предметом преступления понимает вещи или иные предметы внешнего мира, а также интеллектуальные ценности, воздействуя на которые виновный причиняет вред охраняемым законом общественным отношениям.⁶⁶ Предмет преступления – это то, что непосредственно подвергается преступному воздействию для нанесения вреда объекту посягательства.⁶⁷ Предметом преступления признается, все то, что доступно для восприятия, измерения, фиксации.⁶⁸

---

⁶⁴ Шавалеев Б. Общественная опасность мошенничества с использованием электронных средств платежа / Б. Шавалеев // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 01.08.2022).

⁶⁵ Винокуров, В. Предмет преступления: отличие от смежных понятий / В. Винокуров // Журнал российского права. – 2011. – № 12. // Справочная правовая система «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 01.08.2022).

⁶⁶ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / М. Журавлев, А. Наумов, С. Никулин, Т. Понятовская, А. Рарог [и др.] ; под ред. А. Рарога; издание 10-е, перераб. и доп.). – Проспект, 2018 // Справочная правовая система «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 30.07.2022).

⁶⁷ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н. Белокобыльский, Г. Богуш, Г. Борзенков [и др.] ; под ред. В. Комиссарова, Н. Крыловой, И. Тяжковой. – Москва : Статут, 2012 //

Согласно ч. 1 ст. 140 ГК РФ деньги являются законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории страны, платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов.⁶⁹

Пункт 6 приказ Минфина России от 30 декабря 2017 г. № 278н «Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Отчет о движении денежных средств» определяет денежные средства, как наличные и безналичные денежные средства в рублях и иностранной валюте.⁷⁰

Порядок распоряжения безналичными денежными средствами, находящимися на банковском счете, установлен ст. 847 ГК РФ. Резюмируя содержание нормы, можно сказать, что банк исполняет операцию о списании денежных средств со счета исключительно по соответствующему распоряжению клиента.⁷¹ Пункт 3 ст. 861 ГК РФ определяет, что безналичные расчеты осуществляются путем перевода денежных средств только банками и иными кредитными организациями.⁷²

Как правило, основной целью мошеннических посягательств с использованием электронных средств платежа являются именно безналичные денежные средства. До настоящего времени вопрос о правовой природе безналичных денежных средств в юридической науке является дискуссионным. Отечественное законодательство не содержит легального определения данного понятия. Статья 128 ГК РФ относит безналичные денежные средства к

Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.08.2022).

⁶⁸ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – Москва : Проспект, 2015. С. 106. – ISBN 9785392198153.

⁶⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.07.2022).

⁷⁰ Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Отчет о движении денежных средств» : приказ Минфина России от 30.12.2017 № 278н (ред. от 13.12.2019) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.07.2022).

⁷¹ Там же.

⁷² Там же.

имущественным правам.⁷³ При этом безналичные денежные средства имеют законную платежную силу наравне с наличными деньгами.

По своей природе они представляют собою долговые обязательства банков и иных кредитных организаций, имеющих лицензию Банка России (например, ООО НКО «Яндекс.Деньги»).⁷⁴

Конституционный Суд РФ также в постановлении от 10 декабря 2014 г. № 31-П «По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Глория» указал, что безналичные денежные средства, будучи разновидностью имущества, не относятся к вещам, а потому не могут являться объектом вещных прав в гражданско-правовом смысле, – по своей природе безналичные денежные средства, существующие в виде записи на банковском счете кредитора (их обладателя), представляют собой его обязательственное требование на определенную сумму к кредитной организации, в которой открыт данный счет.⁷⁵

В связи с этим, с одной стороны, они понимаются как особая форма денег, что сводит данную институциональную категорию к вещно-правовой природе. С другой стороны, безналичные деньги могут представлять собой обязательственное требование клиента к банку, что освещает в таком случае договорную природу безналичных денежных средств. При таком подходе последние представляют собой фикцию наличных денег, так называемые квазиналичные, посредством которых безналичные деньги приравниваются к вещам. Тем самым, на безналичные денежные средства, аккумулированные на

---

⁷³ Там же.

⁷⁴ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / коллектив авторов ; под ред. А. Бриллиантова; 3-е изд., перераб. и доп. – Проспект, 2021 // Справочная правовая система «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 30.07.2022).

⁷⁵ По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Глория» : постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.2014 № 31-П // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.07.2022).

банковских счетах, также распространяется право собственности в юридическом и экономическом содержании.⁷⁶

П.С. Яни указывает, что безналичные денежные средства не относятся к предмету хищения, так как в момент перевода наличных денежных средств в безналичную форму посредством размещения на банковском счете лицо передает право собственности банку, который вправе совершать с ними соответствующие операции в пределах, оговоренных законодательством страны.⁷⁷

Однако, в данном случае нельзя не согласиться с А.П. Перетолчиным, который указывает, что в момент передачи денежных средств банку лицо реализует право, закрепленное в ч. 2 ст. 209 ГК РФ, совершать любые не запрещенные законом действия в отношении своей собственности, в том числе передавать во владение, пользование и распоряжение, сохраняя при этом статус владельца. Таким образом, лицо не перестает быть собственником указанных денежных средств в момент перевода их в безналичную форму, а передает банку право пользования ими и распоряжения в соответствии с законодательством о банковской деятельности.⁷⁸

Далее следует рассмотреть вопрос о том, что представляют собой электронные денежные средства.

Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ определяет данный термин как денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении

---

⁷⁶ Казанкова Т., Трошенкова А., Правовая природа безналичных денег / Т. Казанкова, А. Трошенкова // Журнал E-Scio. – 2019. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 01.08.2022).

⁷⁷ Яни П. Преступное посягательство на имущество / П. Яни // Законодательство. – 1998. №№ 9-10 // Справочная правовая система «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 05.08.2022).

⁷⁸ Перетолчин, А. Уголовная ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа : Дис. канд. юрид. наук. / П. Перетолчин. – Иркутск. – 2021. – URL: <http://elib.sfu-kras.ru> (дата обращения: 03.07.2022).

которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа. При этом не являются электронными денежными средствами денежные средства, полученные организациями, осуществляющими профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг, клиринговую деятельность, деятельность оператора финансовой платформы, деятельность по организации привлечения инвестиций, деятельность по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами, деятельность операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и (или) деятельность операторов обмена цифровых финансовых активов и осуществляющими учет информации о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета в соответствии с законодательством, регулирующим деятельность указанных организаций.⁷⁹

Из указанного определения электронных денежных средств следует, что они являются субъективными юридическими правами обязательственного характера на денежные знаки в денежном обязательстве: передаются лицом на основании гражданского договора оператору электронных денежных средств – кредитной организации – в соответствии с п. п. 1 и 2 ст. 12 Закона «О национальной платежной системе» от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ.⁸⁰

М.В. Шевчук также определяет электронные денежные средства как цифровое обозначение обязательств оператора электронных денежных средств перед клиентом на сумму предоставленных денежных средств осуществить по распоряжению последнего перевод электронных денег.⁸¹

---

⁷⁹ О национальной платежной системе : федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.07.2022).

⁸⁰ Крылов, О. Электронные денежные средства как деньги в Российской Федерации: вопросы правового регулирования / О. Крылов // Финансовое право. – 2018. – № 10. – URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 01.08.2022).

⁸¹ Шевчук, М. Правовая природа электронных денежных средств / М. Шевчук // Юрист. – 2012. – № 12. – URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 01.08.2022).

Существенным признаком электронных денег является то, что они передаются между субъектами только при помощи электронных средств платежа.⁸²

Таким образом, можно отметить, что безналичные и электронные денежные средства крайне похожи между собой вследствие чего их сложно разграничить.

Главным отличием является основание возникновения денежных средств: в случае с безналичными денежными средствами обязательным условием является договор банковского счета (вклада) (ст.ст. 834, 845 ГК РФ), основанием же возникновения электронных денежных средств является договор с оператором электронных денежных средств.⁸³

При этом вид этого договора в законодательстве Российской Федерации не определен, но очевидно, что он не является договором банковского счета (вклада), поскольку денежные средства предоставляются лицом без открытия ему банковского счета. Представляется, что он имеет определенное сходство с договором возмездного оказания услуг.⁸⁴

Верховный Суд РФ и законодатель закрепляют безналичные и электронные денежные средства, как самостоятельные предметы хищения. Так, квалифицирующим признаком преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ является совершение кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 настоящего Кодекса).

Пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» относит к предметам преступления при мошенничестве как безналичные денежные средства, так и электронные денежные средства,

---

⁸² Карнушин, В. Гражданско-правовая сущность денег как объектов гражданских прав / В. Карнушин // Юрист. – 2017. – № 3. – URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 05.08.2022).

⁸³ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.08.2022).

⁸⁴ Крылов, О. Электронные денежные средства как деньги в Российской Федерации: вопросы правового регулирования / О. Крылов // Финансовое право. – 2018. – № 10. – URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 01.08.2022).

указывая, что по смыслу положений п. 1 примечания к ст. 158 УК РФ и статьи 128 ГК РФ содеянное должно рассматриваться как хищение чужого имущества.⁸⁵

В постановлении от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» Пленум Верховного Суда РФ указал, что под денежными средствами понимаются наличные денежные средства в валюте Российской Федерации или в иностранной валюте, а также безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства.⁸⁶

Таким образом, предметом мошенничества, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, будут являться безналичные, в том числе электронные денежные средства.

Помимо прочего, активное развитие компьютерных технологий и их интеграция в повседневную жизнь человека обусловили появление целого ряда альтернативных платежных средств. В настоящее время широко распространены разнообразные цифровые валюты (криптовалюты, виртуальные валюты): биткоин (Bitcoin), эфириум, (Ethereum), лайткоин (Litecoin), валюты компьютерных игр и др.

Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были учреждены цифровая валюта и цифровые финансовые активы.

В связи с указанным необходимо выяснить, могут ли они являться предметом преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ.

---

⁸⁵ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 (ред. от 29.06.2021) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.08.2022).

⁸⁶ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 26.02.2019) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.08.2022).

Согласно ст. 27 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» официальной денежной единицей (валютой) Российской Федерации является только рубль, введение на территории Российской Федерации других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещаются.⁸⁷

Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не относит цифровую валюту к денежным единицам платежных систем, цифровым финансовым активам или цифровым правам, признавая ее «совокупностью электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа».⁸⁸

Таким образом, операции с цифровой валютой не регулируются операторами платежных систем, ввиду чего не может быть признана электронным денежным средством, согласно его легальному определению, она не участвует в товарообороте, не является денежной единицей в России, других странах либо международной денежной единицей, однако, при всем этом цифровая валюта может выступать эквивалентом физического владения деньгами и подлежать денежной оценке.

Ч. 6 ст. 14 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ограничена правовая защита участников операций с цифровой валютой. Законодатель, с одной стороны, признает возможность совершения с ней гражданско-правовых сделок и операций, но гарантирует судебную защиту только в случае соблюдения определенных требований: информирования компетентных органов о факте

---

⁸⁷ О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.08.2022).

⁸⁸ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.08.2022).

обладания цифровой валютой, а также соблюдения установленного порядка заключения сделок и операций, оплаты налогов.⁸⁹

Наряду с цифровой валютой существуют также цифровые финансовые активы, которые в соответствии с Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» признаются цифровыми правами.⁹⁰

Цифровые права, согласно ст. 128 ГК РФ, относятся к имущественным правам, однако, легальное определение данного термина отсутствует.⁹¹

В соответствии с указанным Федеральным законом цифровые финансовые активы могут включать в себя: денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, право участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг.

Таким образом, цифровые финансовые активы и цифровые валюты имеют различную правовую природу: первые являются цифровыми правами, а вторые – совокупностью электронных данных.

А.В. Шульга пишет, что основными критериями предмета посягательства должны быть действительная или потенциальная коммерческая ценность, способность быть товаром, то есть участвовать в легальном экономическом обороте.⁹²

Исходя из данного подхода и применительно к специфике исследуемой нормы, как цифровые валюты, так и цифровые финансовые активы в теории могут являться предметом мошенничества с использованием электронных средств платежа в качестве права на имущество, однако представить это достаточно затруднительно – однозначной точки зрения по данному вопросу не

---

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.08.2022).

⁹² Шульга А. Объект и предмет преступлений, посягающих на собственность в условиях рыночных отношений и информационного общества : автореф. дис. д-ра юрид. наук. / А. Шульга. – Краснодар. – 2009. – URL: <https://www.dissercat.com> (дата обращения: 11.08.2022).

сложилось в научной среде, а соответствующая судебная практика по ст. 159.3 УК РФ до настоящего времени отсутствует.

А.Д. Хайбрахманова полагает, что гражданско-правовой статус цифровой валюты в настоящий момент не определен. По мнению исследователя, поскольку ни цифровая валюта, ни цифровые права не являются денежными средствами, а могут быть только лишь преобразованы или конвертированы в них, то появление такого средства или способа не подпадают под понятие электронного средства платежа.⁹³

В.П. Лещенко, подчеркивая неопределенность статуса цифровой валюты, предлагает для защиты от противоправных посягательств на собственность, с учетом положений ст. 128 ГК РФ в контексте предмета преступлений против собственности относить ее к имущественным правам в силу сложной обязательственно-правовой природы. Исследователь указывает, что в случае придания цифровым валютам статуса имущественного права их можно будет признать предметом преступлений, предусмотренных ст.ст. 159, 159.3, 159.6, 163 УК РФ – в качестве права на имущество.⁹⁴

В.Г. Пономарев полагает, что в отношении посягательств на цифровые финансовые активы видится возможным только такой способ совершения посягательства как приобретение права на чужое имущество и предлагает квалифицировать содеянное по ст. 159.6 УК РФ. Цифровая валюта же, по мнению исследователя, может одновременно выступать и предметом приобретения права на чужое имущество, например, в случае мошенничества, и предметом обращения в пользу виновного или иного лица при присвоении и растрате.⁹⁵

---

⁹³ Хайбрахманова, А. Электронное средство платежа как средство совершения преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ / А. Хайбрахманова // Universum: экономика и юриспруденция. – 2022. – № 2(89). – URL: <https://7universum.com> (дата обращения: 22.08.2022).

⁹⁴ Лещенко, В. Предмет мошенничества с использованием электронных средств платежа / В. Лещенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 23.08.2022).

⁹⁵ Пономарев, В. «Цифровое имущество» в контексте преступлений против собственности: проблемы и перспективы / В. Пономарев // Вопросы российского и международного права. – 2020. – т. 10. – № 11-1. – URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 20.08.2022).

Н.Р. Косевич и А.В. Бриллиантов констатируют, что долговые обязательства организаций, не имеющих лицензии Банка России, а также криптовалюты в качестве безналичных денег и предмета преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ в России не рассматриваются. Тем не менее, ученые полагают, что они являются имуществом (специфическими имущественными правами) и в этом качестве, например, входят в наследственную массу и могут быть предметом обычного мошенничества (ст. 159 УК РФ, если эти права на имущество передал обманутый человек) и мошенничества в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ, если обмана человека нет, преступник непосредственно воздействует на компьютерную информацию).⁹⁶

На наш взгляд, законодательство, регулирующее правовой статус и правила оборота цифровой валюты и цифровых финансовых активов, в настоящий момент не является совершенным и не позволяет однозначно определить их правовую природу, а, следовательно, и предмет уголовно-правовой охраны в степени, достаточной для образования признаков предмета мошенничества с использованием электронных средств платежа.

Указанное обусловлено целым рядом разнообразных факторов: в первую очередь – их недавней позитивацией, сложным характером межотраслевых связей между ГК РФ и Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», смешанной экономико-правовой природой, отсутствием четкого представления о правовом режиме.⁹⁷

При этом, неоспорим тот факт, что в настоящий момент назрела реальная необходимость уголовно-правовой защиты указанного имущества, в особенности цифровой валюты, включая виртуальные, криптовалюты, валюты

---

⁹⁶ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / коллектив авторов ; под ред. А. Бриллиантова; 3-е изд., перераб. и доп. – Проспект, 2021 // Справочная правовая система «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 20.08.2022).

⁹⁷ Захаркина, А. Цифровые финансовые активы через призму учения о бездокументарных ценных бумагах / А. Захаркина // *Ex jure*. – 2022. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 22.08.2022).

компьютерных игр, в связи с их повсеместным распространением и интеграцией информационных технологий в повседневную жизнь человека, и здесь автор солидарен с В.П. Лещенко – им следует легально придать статус имущественного права, что обеспечит их уголовно-правовую защиту в качестве права на имущество, а также внести изменения в положения Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ограничивающих судебную защиту владельцев цифровых валют и участников правоотношений с ними. Несообщение лицом, обладающим цифровой валютой, компетентным органам о данном факте, несоблюдение им установленного порядка заключения сделок и операций и оплаты налогов не означает, что ему не может быть причинен материальный ущерб в результате преступного посягательства на такую валюту.

А.В. Бриллиантов справедливо указывает, что даже если россиянам запретят приобретать криптовалюты под угрозой наказания, они сохраняют свою имущественную природу и в этом качестве могут быть предметом присвоения, мошенничества и вымогательства.⁹⁸

Верховный Суд РФ в определении от 1 июня 2021 г. № 48-КГ21-3-К7 указал, что виртуальные валюты (титульные знаки «WebMoney Transfer») изначально приобретаются их владельцами различными способами – путем пополнения онлайн-кошельков с помощью банковских переводов, через банкоматы и иными способами на вполне реальные деньги, и в дальнейшем могут быть использованы для приобретения предметов материального мира, оплаты услуг во многих странах мира, в том числе на территории Российской Федерации, что делает их эквивалентными физическому владению денежными средствами. Указанный подход должен стать повсеместным применительно к определению предмета посягательств на цифровые валюты, когда главным

---

⁹⁸ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / коллектив авторов ; под ред. А. Бриллиантова; 3-е изд., перераб. и доп. – Проспект, 2021 // Справочная правовая система «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 22.08.2022).

критерием будет выступать их действительная или потенциальная коммерческая ценность.

2.2. Объективная сторона мошенничества с использованием электронных средств платежа

Традиционно под объективной стороной преступления в науке уголовного права понимают внешнее проявление преступного посягательства, то есть проявление вовне, как совокупность внешних, объективных признаков, которые характеризуют посягательство, поддаются восприятию, установлению и доказыванию.⁹⁹

По мнению В.Н. Кудрявцева, объективная сторона преступления – это совокупность реально существующих обстоятельств, которые характеризуют «процесс общественно опасного и противоправного посягательства на сохраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны».¹⁰⁰

Среди других элементов состава преступления объективная сторона преступления занимает особое место, так как именно ее признаки составляют основное содержание диспозиций статей Особенной части УК. Не отразив в законе, в чем конкретно состоит (как внешне проявляется) общественно опасное деяние, невозможно качественно определить то или иное преступление. С учетом признаков объективной стороны происходит также разграничение преступлений и имеющих заметное сходство с ними административных, гражданско-правовых, дисциплинарных и иных правонарушений (проступков).¹⁰¹

К признакам объективной стороны преступления относятся общественно опасное действие (бездействие) и его негативный результат (общественно

---

⁹⁹ Кобец, П. Общая характеристика объективной стороны преступления по действующему уголовному законодательству Российской Федерации / П. Кобец // Международный научный журнал «Символ науки» – 2017. – № 02. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 24.08.2022).

¹⁰⁰ Кудрявцев В. Объективная сторона преступления : монография / В. Кудрявцев. – 2016 (репринт изд. 1960) – URL: <https://znanium.com> (дата обращения: 26.08.2022).

¹⁰¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / М. Журавлев, А. Наумов, С. Никулин, Т. Понятовская, А. Рарог [и др.] ; под ред. А. Рарога; издание 10-е, перераб. и доп.). – Проспект, 2018 // Справочная правовая система «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 30.08.2022).

опасное последствие), причинная связь между ними, время, место, способ, обстановка, орудия и средства совершения преступления.

Обязательным признаком объективной стороны любого преступления является общественно опасное деяние в силу ст. 8 УК РФ, совершенное в форме действия или бездействия, остальные являются факультативными, в случае отсутствия прямого указания на них в соответствующем составе преступления.

Однако, будучи включенными в объективную сторону состава преступления, факультативные признаки наравне с обязательными признаками непременно учитываются при квалификации содеянного.¹⁰²

Для всех составов хищений обязательными признаками помимо деяния являются последствия и, следовательно, наличие причинной связи.¹⁰³

Согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания.

Таким образом, деяние должно быть общественно опасным, уголовно противоправным – то есть запрещенным УК РФ, в соответствии с ним наказуемым, осознанным и волевым – то есть совершенным виновно.

Содержание общественной опасности состоит в том, что деяние причиняет вред охраняемым законом отношениям, благам, ценностям и интересам либо создает реальную угрозу причинения такого вреда.¹⁰⁴

А.И. Марцев определяет общественную опасность как возможность отрицательного влияния всякого преступления на социальные условия функционирования человека, общества, государства.¹⁰⁵

Исследуемое преступление характеризуется повышенной общественной опасностью, которая состоит в причинении при помощи электронных средств

---

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Д. Аминов, Л. Гаухман, Ю. Жариков, М. Журавлев, В. Ревин ; под ред. В. Ревина. – Юстицинформ, 2016 // Справочная правовая система «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 01.09.2022).

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Марцев, А. И. Общие вопросы учения о преступлении : монография / А. И. Марцев. – Омск : ОмЮИ МВД России, 2000. С. 7–10. – ISBN 5-88651-103-2.

платежа материального ущерба собственнику или иному владельцу безналичных или электронных денежных средств, преступление отличается нарастающей распространенностью, высоким уровнем латентности, что обуславливает необходимость привлечения к их расследованию лиц, обладающих специальными знаниями, в связи с чем уголовная ответственность за него законодателем была усилена путем создания специальной нормы.

В соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ преступление может быть совершено в форме действия и бездействия.

Действие – это активное поведение, которое включает в себя осознанные волевые акты, поступки, в том числе и процессы, направляемые сознанием человека. Действие может выражаться как в физическом воздействии на предметы материального мира, так и в словесном либо письменном воздействии.¹⁰⁶

Бездействие – это пассивное поведение человека, которое в уголовно-правовом смысле представляет собой общественно опасное противоправное осознанное и волевое невыполнение лицом возложенной на него обязанности действовать определенным образом.¹⁰⁷

Деяние при совершении мошенничества с использованием электронных средств платежа выражено в форме общественно опасного действия, направленного на противоправное безвозмездное изъятие чужого имущества (безналичных, электронных денежных средств) с использованием электронных средств платежа. Общественно-опасным последствием такого действия является материальный ущерб собственнику имущества.

Мошенничество, согласно его легальному определению, является хищением или приобретением права на чужое имущество, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием (ч. 1 ст. 159 УК РФ).

---

¹⁰⁶ Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Д. Аминов, Л. Гаухман, Ю. Жариков, М. Журавлев, В. Ревин ; под ред. В. Ревина. – Юстицинформ, 2016 // Справочная правовая система «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 02.09.2022).

¹⁰⁷ Там же.

При этом ст. 159.3 УК РФ не содержит указания на то, в какой форме может быть совершено мошенничество с использованием электронных средств платежа: в форме хищения и (или) приобретения права на чужое имущество.

Однако, уже названный нами в предыдущем параграфе п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» определил безналичные и электронные денежные средства как предмет хищения, а не приобретения права на имущество.¹⁰⁸

Также законодатель в п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ подчеркнул данное обстоятельство, добавив квалифицирующий признак кражи, собственной являющейся формой хищения, «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств».

Действующая редакция ст. 128 ГК РФ однозначно относит безналичные денежные средства к имущественным правам.¹⁰⁹

Таким образом, по мнению П.С. Яни, в настоящий момент отвергнут укоренившийся в учении о хищении так называемый физический признак имущества. При этом используемая в уголовном законе категория «право на имущество» не тождественна «имущественному праву» в его трактовке в цивилистике, и новому подходу не препятствует то, что указанные средства гражданский закон относит не к вещам, а к имущественным правам.¹¹⁰

Учитывая изложенное, мошенничество с использованием электронных средств платежа совершается в форме хищения.

Хищение законодатель определяет как совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества (п. 1 примечания к ст. 158 УК РФ).

---

¹⁰⁸ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 (ред. от 29.06.2021) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.09.2022).

¹⁰⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.09.2022).

¹¹⁰ Яни, П. Вопросы квалификации хищения безналичных денежных средств / П. Яни // Законность. – 2022. – № 1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.09.2022).

Таким образом, хищение распадается на три альтернативных элемента: изъятие, обращение, изъятие и обращение.

Изъятие имущества предполагает прекращение законного владения вещью. Такое владение имеется, когда лицо обладает возможностью реализовывать принадлежащие ему правомочия владения, пользования или распоряжения вещью.¹¹¹

Н.А. Лопашенко определяет изъятие как исключение имущества из владения собственника или законного владельца, устранение (удаление) последнего.¹¹²

По мнению О.В. Трофимова, в процессе изъятия часть имущества из общего имущественного комплекса собственника (иного законного владельца) удаляется либо исключается. В связи с этим собственник (иной законный владелец) не может реализовать свое право владения, пользования и распоряжения. Обращение имущества в свою пользу или других лиц представляет собой процесс замены собственника (иного законного владельца) на лицо, чье право владения, пользования сформировалось помимо воли титульного владельца.¹¹³

И.А. Тарханов под обращением изъятого имущества в пользу виновного или других лиц понимает установление над ним собственного противоправного контроля (власти), в результате которого виновный получает возможность распоряжаться им по своему усмотрению, пользоваться им как своим собственным. Путем обращения имущества в пользу виновного или иных лиц производится полный переход имущества от собственника (или иного

---

¹¹¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : Учебник / А. Бимбинов, С. Боженко, Л. Иногамова-Хегай, Т. Понятовская, А. Рарог [и др.] ; под ред. И. Звечаровского. – Проспект, 2020 // Справочная правовая система «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 06.09.2022).

¹¹² Лопашенко, Н. Посягательства на собственность : монография / Н. Лопашенко // Норма. – Инфра-М, 2012 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.09.2022).

¹¹³ Трофимов, О. Изъятие и (или) обращение чужого имущества как критерий разграничения мошенничества от кражи / О. Трофимов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 4(72). – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 07.09.2022).

владельца) в распоряжение виновного. Таким образом, предмет хищения поступает в его владение.¹¹⁴

Мошенничество с использованием электронных средств платежа считается оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб в силу на это указания в абз. 2 п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».¹¹⁵

Таким образом, Пленум Верховного Суда РФ констатирует, что хищение в контексте исследуемого преступления совершается путем противоправного изъятия чужого имущества. При этом замена собственника, полный переход собственности не происходят, а значит и обращение чужого имущества в пользу виновного и иных лиц.

Как отмечает А.П. Перетолчин, при посягательстве на безличные и электронные денежные средства злоумышленник посягает не на абсолютное право собственности, а на относительное право, которое опосредовано волей другого субъекта, утрачивает не вещь в натуре, а право требования к соответствующей организации.¹¹⁶

Моментом окончания исследуемого преступления будет считаться момент изъятия – списания денежных средств со счета их владельца. В результате такого изъятия неизбежно наступают общественно опасные последствия в виде причиненного ему материального ущерба. Таким образом, состав мошенничества с использованием электронных средств платежа – материальный, так как исследуемое преступление будет считаться оконченным только при наступлении указанных общественно опасных последствий.

---

¹¹⁴ Уголовное право России. Особенная часть : Учебник / под ред. Ф. Сундурова. – Статут, 2012 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.09.2022).

¹¹⁵ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 (ред. от 29.06.2021) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.09.2022).

¹¹⁶ Перетолчин, А. Уголовная ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа : Дис. канд. юрид. наук. / П. Перетолчин. – Иркутск. – 2021. – URL: <http://elib.sfu-kras.ru> (дата обращения: 09.09.2022).

Местом окончания мошенничества, состоящего в хищении безналичных денежных средств, согласно абз. 3 п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», является место нахождения подразделения банка или иной организации, в котором владельцем денежных средств был открыт банковский счет или велся учет электронных денежных средств без открытия счета.¹¹⁷

Одним из признаков хищения является противоправность, то есть ответственность за него должна быть предусмотрена в уголовном законе.

В рамках этого подхода установление признака противоправности исчерпывается положительным ответом на вопрос о том, соответствует ли деяние признакам состава преступления.¹¹⁸ Однако, на наш взгляд, противоправность хищения выражается не только в запрете уголовно правовой нормой.

Применительно к ст. 159.3 УК РФ А.В. Архипов справедливо отмечает, что в данном случае речь идет о противоправности гражданско-правовой, поскольку о противоправности уголовно-правовой законодатель говорит в ст. 14 УК РФ, и ему нет смысла дублировать это положение в норме, относящейся всего к нескольким составам».¹¹⁹

П.С. Яни отмечает, что противоправность как признак хищения означает противоречие изъятия чужого имущества требованиям не только гражданского, но и иных отраслей законодательства, позитивно регулирующего отношения, которые охраняют нормы главы 21 УК РФ. Эти позитивно-правовые положения регламентируют основания и порядок различного рода имущественных «перемещений» от одного субъекта оборота к другому.¹²⁰

---

¹¹⁷ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 (ред. от 29.06.2021) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.09.2022).

¹¹⁸ Пудовочкин, Ю. Противоправность как признак преступления: опыт анализа, проблемы, перспективы / Ю. Пудовочкин // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 09.09.2022).

¹¹⁹ Архипов, А. Мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) / А. Архипов // Уголовное право. – 2019. – № 5. – URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 10.09.2022).

¹²⁰ Яни, П. Значение запрета злоупотребления правом участниками гражданского оборота для квалификации

Еще одним признаком хищения является его безвозмездность.

Согласно «Толковому словарю русского языка» С. И. Ожегова безвозмездный – это бесплатный, неоплачиваемый.¹²¹ Однако, данное определение применительно к признаку хищения не является исчерпывающим.

Законодатель обращается к термину «безвозмездный» в п. 2 ст. 423 ГК РФ, указывая, что под безвозмездным признается договор, по которому одна сторона обязуется предоставить что-либо другой стороне без получения от нее платы или иного встречного предоставления.¹²²

А.В. Бриллиантов пишет, что безвозмездность имеет место при отсутствии адекватного возмещения стоимости изъятого имущества.¹²³

О.Ф. Шишов определял безвозмездность как приобретение чужого имущества без возмещения эквивалента, то есть при отсутствии материально выраженной компенсации его стоимости.¹²⁴

То есть лицо может представить возмещение, но если оно не будет адекватным (эквивалентным) стоимости похищенного, то можно говорить о безвозмездном характере такого изъятия.

Таким образом, безвозмездность есть отсутствие какого-либо встречного равноценного предоставления (эквивалентного возмещения) со стороны виновного лица за изъятое имущество его собственнику или иному владельцу или вообще бесплатность.

Исходя из названия нормы исследуемое мошенничество может быть совершено только посредством применения электронных средств платежа.

хищений / П. Яни // Журнал «Законность». – № 11-12. – 2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.09.2022).

¹²¹ Толковый словарь Ожегова онлайн : сайт. – URL: <https://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 14.09.2022).

¹²² Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.09.2022).

¹²³ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / коллектив авторов ; под ред. А. Бриллиантова; 3-е изд., перераб. и доп. – Проспект, 2021 // Справочная правовая система «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 03.09.2022).

¹²⁴ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / М. Журавлев, А. Наумов, С. Никулин, Т. Понятовская, А. Рарог [и др.] ; под ред. А. Рарога; издание 10-е, перераб. и доп.). – Проспект, 2018 // Справочная правовая система «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 03.09.2022).

Легальное определение указанного понятия изложено в п. 19 ст. 3 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе».

Анализ указанной нормы позволяет выделить следующие признаки электронных средств платежа:

- 1) являются средством и(или) способом, позволяющим клиенту оператора давать ему распоряжения на перевод денежных средств;
- 2) применяются для безналичных расчетов;
- 3) при этом используются информационно-коммуникационные технологии, электронные носители информации, в том числе платежные карты, а также иные технические устройства.¹²⁵

В соответствии п. 1 ст. 12 названного Федерального закона оператором электронных денежных средств является кредитная организация, в том числе небанковская кредитная организация, имеющая право на осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов и связанных с ними иных банковских операций, предусмотренная п. 1 ч. 3 ст. 1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности».

Перечень операторов электронных денежных средств по состоянию на 01.09.2022 включает в себя 68 организаций, среди которых КИВИ Банк (АО), ООО «ОЗОН Банк», ПАО Сбербанк, Банк ВТБ (ПАО), АО «Яндекс Банк» и др.¹²⁶

Электронные средства платежа могут представлять собой предметы материального мира (банковская карта с физическим пластиковым носителем, банкомат), системы удаленного обслуживания (Интернет-банкинг), специальные программы, существующие в виде сложного кода, воспроизводящего состояние денег в системе, основным назначением этой

---

¹²⁵ О национальной платежной системе : федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2022).

¹²⁶ Перечень операторов электронных денежных средств (ЭДС) по состоянию на 01.09.2022 // Банк России : официальный сайт. – 2022. – URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 15.09.2022).

программы является ведение учета и управление электронной наличностью (электронные кошельки).¹²⁷

Е.Н. Абрамова пишет, что электронным средством платежа является либо предмет, то есть вещь в гражданско-правовом контексте, либо способ, то есть совокупность и порядок действий. Последнее характеризует поведение сторон правоотношения. Таким образом, электронное средство платежа по закону представляет собой комплексный объект гражданских прав, поскольку им может выступать как вещь, так и поведение сторон. Однако отечественная и зарубежная практики применения электронных средств платежа не знает примеров таковых, являющихся действиями. Как правило, электронные средства платежа представляют собой компьютерные программы или их совокупность, то есть охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, а не некий «способ».¹²⁸

На наш взгляд, в контексте рассматриваемого преступления «средство» или «способ» означают «путем», «с помощью», «посредством» использования таких платежных средств, включая компьютерные программы, которые выступают своего рода инструментом, позволяющим преступнику своими действиями с ними побудить клиента распоряжаться переводами денежных средств, либо обеспечивают ему удаленный доступ к банковскому счету.

Как справедливо отмечает Д.В. Бочкин, компьютерные технологии и программы, при помощи которых было совершено преступление, являются средствами совершения преступления. Способ совершения таких преступлений включает как собственные действия преступника, так и действия, осуществляемые при помощи компьютерных программ.¹²⁹

---

¹²⁷ Хайбрахманова, А. Электронное средство платежа как средство совершения преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ / А. Хайбрахманова // *Universum: экономика и юриспруденция*. – 2022. – № 2(89). – URL: <https://7universum.com> (дата обращения: 11.09.2022).

¹²⁸ Абрамова, Е. Электронное средство платежа как комплексный объект гражданских прав / Е. Абрамова // *Банковское право*. – 2018. – № 1. – URL: <https://wiselawyer.ru> (дата обращения: 15.09.2022).

¹²⁹ Бочкин, Д. Способы совершения компьютерных преступлений и использование информационных технологий как способ совершения преступления / Д. Бочкин // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения*. – 2016. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 15.09.2022).

Что касается банковской карты, то ее уже традиционно относят к средству совершения преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ.¹³⁰

В ходе данного исследования предстоит разобраться, так ли это на самом деле с учетом изменений, внесенных постановлением Пленума Верховного суда РФ от 29 июня 2021 г. № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам».

Положение Банка России от 24 декабря 2004 г. № 266-П «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием» устанавливает такие виды платежных карт как расчетные (дебетовые), кредитные, предоплаченные банковские карты, эмитентом которых может являться кредитная организация, иностранный банк или иностранная организация.¹³¹

Банковские карты могут быть как на материальном носителе, так и выпущены виртуально – без пластикового аналога, быть как персонифицированными, так и неименными.

По степени защищенности пластиковая платежная карта бывает нескольких видов: магнитная карточка – пластиковая карта с магнитной полосой, на которую записана информация с именем держателя карты, номером карты и сроком ее действия и которая считывается через приемное устройство, а также карта с микросхемой (микропроцессором, «чипом»). В последнее время все чаще применяются комбинированные, включающие в себя и магнитную полосу, и микросхему.¹³²

Списание денежных средств со счета пластиковой платежной карты происходит следующими способами: путем снятия наличных денежных средств

---

¹³⁰ Журкина, О. Актуальные вопросы квалификации мошенничества с использованием платежных карт / О. Журкина // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2014. – № 5 (37). – URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 16.09.2022).

Шульга, А. Имущественные права как предмет хищения предоплаченных платежных карт / А. Шульга // Общество и право. – 2014. – № 4(50). – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 16.09.2022).

¹³¹ Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием : положение Банка России от 24.12.2004 № 266-П (ред. от 28.09.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.09.2022).

¹³² Анисимов, А., Заряев, В. Платежная карта как электронное средство платежа состава преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ / А. Анисимов, В. Зыряев // Центральный научный вестник. – 2019. – № 1S (66) – URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 17.09.2022).

в банкомате, оплаты через POS-терминал, в том числе путем бесконтактной оплаты, которая не требует введения PIN-кода, переводов денежных средств с использованием систем онлайн-банкинга или мобильного банка, оплаты на различных онлайн-площадках с использованием ее данных: о владельце, сроке действия, кода CVC. Стоит отметить, что указанные реквизиты может иметь и виртуальная банковская карта, которые могут стать известны преступнику и также использоваться для оплаты онлайн, либо путем доступа к счету виртуальной карты для осуществления переводов между счетами.

На этот счет в абз. 3 п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указано, что действия лица в том случае, когда оно тайно похитило денежные средства с банковского счета или электронные денежные средства, использовав необходимую для получения доступа к ним конфиденциальную информацию владельца денежных средств (например, персональные данные владельца, данные платежной карты, контрольную информацию, пароли), квалифицируются как кража.¹³³

С учетом недавних разъяснений Конституционного Суда РФ, а также постановления Пленума Верховного суда РФ от 29 июня 2021 г. № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам» как кража квалифицируются действия лица во всех случаях, когда списание денежных средств происходило путем бесконтактной оплаты банковской картой, которая была передана виновному потерпевшим, тайно похищена у него либо найдена им.¹³⁴

Полагаем, что указанное в равной степени относится и к случаям, когда карта является частично или полностью подделанной – квалификация от этого не изменится, так как это не повлияет на тайный характер хищения – его способ, как основной выделенный судами критерий разграничения

---

¹³³ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 (ред. от 29.06.2021) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.09.2022).

¹³⁴ О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам : постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.06.2021 № 22 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.09.2022).

преступлений, предусмотренных ст. 159.3 УК РФ и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Подробно об этом изложено в главе 1 настоящего исследования.

Как было указано выше, списание денежных средств со счета пластиковой платежной карты происходит в том числе путем снятия наличных денежных средств в банкомате, который, в свою очередь также относится к электронным средствам платежа.

Под ним, согласно п. 28 ст. 3 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», понимается автоматическое (без участия уполномоченного лица кредитной организации, или банковского платежного агента, или банковского платежного субагента) устройство для осуществления расчетов, обеспечивающее возможность выдачи и (или) приема наличных денежных средств, в том числе с использованием электронных средств платежа, и по передаче распоряжений кредитной организации об осуществлении перевода денежных средств.¹³⁵

На этот счет свою позицию в 2017 году высказал Пленум Верховного Суда РФ, указав, что не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной платежной карты, если выдача наличных денежных средств была произведена посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации, и этом случае содеянное следует квалифицировать как кражу.¹³⁶

Данное положение было упразднено из п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» постановлением Пленума Верховного суда РФ от 29 июня 2021 г. № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам».

При этом в названном постановлении ничего не сказано о том, каким образом преступнику становятся известны указанные данные, информация и

---

¹³⁵ О национальной платежной системе : федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.09.2022).

¹³⁶ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 (ред. от 30.11.2017) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.09.2022).

пароли: выведены ли они путем обмана, подсмотрены, похищены или получены иным способом.

Этим же постановлением было дополнено Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» пунктом 25.1, определяющим квалифицировать по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ тайное изъятие денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств, например, если безналичные расчеты или снятие наличных денежных средств через банкомат были осуществлены с использованием чужой или поддельной платежной карты.¹³⁷

Таким образом, во всех случаях, когда хищение денежных средств происходит путем ввода данных банковской карты, ставших тем или иным способом известными преступнику, на онлайн-площадках, бесконтактной оплаты товаров и услуг, снятия денежных средств через банкомат, перевода с использованием приложений онлайн-банкинга и мобильного банка, в силу закона, разъяснений высших судов, сложившейся судебной практики, будет квалифицироваться как кража.

Из указанного следует, что банковская карта в результате последних трансформаций закона и изменившихся позиций судов, сама по себе вообще перестала быть средством совершения мошенничества, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, как и банкомат, и фактически данная норма не применяется при таких обстоятельствах, о чем свидетельствует судебная практика, рассмотренная нами в главе 1 настоящего исследования.

Таким образом, в качестве электронных средств платежа применительно к исследуемому преступлению будут электронные кошельки и сервисы электронных платежей («Qiwi», «Яндекс.Деньги», и др.), системы Интернет-банкинга («Сбербанк Онлайн», «Тинькофф», «ВТБ Онлайн», «Альфа-Онлайн» и др.) и сервисы мобильных платежей («Мобильный банк Сбербанк» и др.).

---

¹³⁷ О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам : постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.06.2021 № 22 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.09.2022).

Для всех перечисленных средств платежа характерным является необходимость прибегать к компьютерным и мобильным технологиям, мобильной связи и сети Интернет, системам удаленного банковского обслуживания.

При этом наиболее распространенными из них в настоящий момент являются такие средства платежа как электронные кошельки и системы Интернет-банкинга и мобильного банкинга, которыми ежедневно пользуются миллионы людей по всей России. К примеру, согласно данным Журнала «Плас», аудитория «Сбербанк Онлайн» в течение 2020 года увеличилась на 10 млн человек и по состоянию на январь 2021 года составила более 65 миллионов активных пользователей в месяц, а ежедневная аудитория за 2020 год выросла более чем на 30 % и превышает 32 миллиона человек.¹³⁸

Криптовалютные кошельки («Blockchain», «Ledger» и др.) в силу законодательно закрепленного определения электронного средства платежа не смогут выступать средством совершения рассматриваемого преступления, так как не имеют оператора по переводу денежных средств, включенного в перечень Банка России.

Указанное касается и платформ для хранения цифровых финансовых активов. «Atomyze» (ООО «Атомайз») стала первой в стране организацией, получившей лицензию Банка России на управление цифровыми финансовыми активами¹³⁹ как оператор информационной системы, под которым согласно п. 12 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» понимается гражданин или юридическое лицо, осуществляющее деятельность по эксплуатации

---

¹³⁸ СберБанк Онлайн стало третьим в России приложением по числу пользователей в месяц / Журнал «Плас» : [сайт]. – 2021. – URL: <https://plusworld.ru> (дата обращения: 19.09.2022).

¹³⁹ Российская токенизационная платформа Atomyze получила лицензию Банка России на управление цифровыми финансовыми активами / Интеррос : [сайт]. – 2022. – URL: <https://www.interros.ru> (дата обращения: 20.09.2022).

информационной системы, в том числе по обработке информации, содержащейся в ее базах данных.¹⁴⁰

Изложенное вновь свидетельствует, что под предмет уголовно-правовой охраны ст. 159.3 УК РФ не подпадают ни цифровые валюты, ни цифровые финансовые активы.

Следующим признаком объективной стороны мошенничества с использованием электронных средств платежа является способ его совершения.

Способ совершения преступления – это форма проявления преступного деяния вовне, используемые преступником приемы и методы для реализации преступного намерения.¹⁴¹

Действующая редакция УК РФ не содержит указания на способ, которым может быть совершено исследуемое преступление. Законодатель ограничился лишь формулировкой «мошенничество», которая неизбежно отсылает к его определению, указанному в ч. 1 ст. 159 УК РФ.

Согласно общей норме о мошенничестве оно может быть совершено одним из двух способов: путем обмана или путем злоупотребления доверием.

Обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение.¹⁴²

---

¹⁴⁰ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.09.2022).

¹⁴¹ Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А. Арямов, Т. Басова, Е. Благов и др.; отв. ред. Ю. Грачева, А. Чучаев. – Москва : Контракт, 2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.09.2022).

¹⁴² О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 (ред. от 29.06.2021) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.09.2022).

Злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например служебным положением лица либо его личными отношениями с потерпевшим.

Злоупотребление доверием имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него (например, получение физическим лицом кредита, аванса за выполнение работ, услуг, предоплаты за поставку товара, если оно заведомо не намеревалось возвращать долг или иным образом исполнять свои обязательства).¹⁴³

Как нами уже неоднократно отмечалось, Верховный Суд РФ в июне 2021 года исключил абз. 1, 2 п. 17 из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», – из него были исключены такая фигура, на которую может быть направлен обман при совершении мошенничества с использованием электронных средств платежа, как уполномоченный работник кредитной, торговой или иной организации.¹⁴⁴

При этом Верховный Суд РФ не дал никаких разъяснений, какие деяния следует квалифицировать по данной норме, является ли мошенничество, предусмотренное 159.3 УК РФ, обманной формой хищения в принципе, и если является, то на кого или на что направлен такой обман или злоупотребление доверием, могут ли они быть реализованы путем введения в заблуждение электронного устройства или компьютерной программы.

Деяния, когда владелец банковского счета сам под воздействием обмана и (или) злоупотребления доверием (под предлогом блокировки, взлома счёта,

---

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам : постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.06.2021 № 22 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.09.2022).

оформления кредита, дополнительного заработка и т.д.) перечисляет денежные средства на счет (банковский, абонентского номера, электронный кошелек и т.д.) преступника через мобильный банк, банкомат, систему денежных переводов и т.п. в настоящее время квалифицируются по общей норме – ст. 159 УК РФ.¹⁴⁵

То есть действующая норма ст. 159.3 УК РФ не требует обмана человека – ни самого потерпевшего, ни уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации.

Конституционный Суд РФ в определении от 9 июля 2021 г. № 1374-О «О прекращении производства по делу о проверке конституционности пункта «г» части третьей статьи 158 и статьи 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Железнодорожного районного суда города Рязани» прямо указал, что обман похитителем банковской карты уполномоченного лица торговой или иной организации (злоупотребление его доверием) расценивается в качестве действий по созданию условий для тайного хищения денежных средств с банковского счета, то есть кражи.¹⁴⁶

Помимо прочего, Конституционный Суд РФ указал, что использование чужой платежной карты с целью хищения денежных средств с банковского счета законного владельца этой карты путем отправления лицом распоряжения в адрес конкретной кредитной организации о списании денежных средств с названного банковского счета допустимо считать как основанное на обмане (злоупотреблении доверием) кредитной организации. В этом случае указанное лицо в отношениях с кредитной организацией выступает под именем законного владельца платежной карты. Оно использует юридико-технологические особенности этого вида безналичных расчетов, проводимых без участия уполномоченного сотрудника кредитной организации и без установления того,

---

¹⁴⁵ Шарафиева, Г. Вопросы квалификации хищений с использованием электронных средств платежа в свете изменений, внесенных постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации 29 июня 2021 года / Г. Шарафиева // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2022. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 22.09.2022).

¹⁴⁶ О прекращении производства по делу о проверке конституционности пункта «г» части третьей статьи 158 и статьи 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Железнодорожного районного суда города Рязани : определение Конституционного Суда РФ от 09.07.2021 № 1374-О // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.09.2022).

что лицо, осуществляющее использование платежной карты, действительно является ее законным владельцем (презюмируется, что операция совершается законным владельцем карты или уполномоченным им лицом). То обстоятельство, что кредитная организация, пусть и в автоматическом режиме, проводит проверку законности банковской операции с использованием платежной карты и по ее итогам разрешает ее проведение или отказывает в операции, не дает оснований для оценки действий похитителя как производимых тайно.¹⁴⁷

Таким образом, Конституционный Суд РФ констатировал, что в рамках ст. 159.3 УК РФ обманута может быть кредитная организация в целом – без участия уполномоченного сотрудника кредитной организации, даже если проверка законности операции происходит автоматически (судя по всему, имея в виду программу, устройство).

Указанный подход Конституционного Суда РФ подвергся критике со стороны П.С. Яни. Ученый указал, что доктрина уголовного права и практика отрицают возможность введения в заблуждение электронного устройства и т.п., поскольку обмануто может быть только физическое лицо, в частности, на этом постулате построено неотнесение Пленумом Верховного Суда РФ преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, к обманной форме хищения.¹⁴⁸

С указанным мнением нельзя не согласиться. Более того, Конституционный Суд РФ использует не вполне понятную формулировку «использование карты, основанное на обмане (злоупотреблении доверием)», однако, УК РФ не содержит такого способа совершения мошенничества как действие, основанное на обмане или злоупотреблении доверием, а в юридической науке на этот счет еще не сформировалось какое-либо мнение. Да и сама карта в этом случае, как мы уже указывали выше, не является средством совершения исследуемого преступления, так как с ее помощью нельзя дать

---

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Яни, П. Значение запрета злоупотребления правом участниками гражданского оборота для квалификации хищений / П. Яни // Журнал «Законность». – № 11-12. – 2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.09.2022).

команду распоряжения оператору денежных средств, это можно сделать только через программу, приложение.

Тем не менее, судебная практика идет вразрез с данным мнением. В этом свете особый интерес, на наш взгляд, представляет кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 24 мая 2022 г. № 77-2141/2022.

А., располагая сведениями о номере банковской карты потерпевшего, открытой в филиале «Газпромбанк» (АО) через принадлежащий ему мобильный телефон, посредством входа в приложение и предоставления банком онлайн услуги по оформлению кредита отправил заявку на получение кредита в указанной сумме от имени, не осведомленного об их преступных намерениях. Вследствие обмана кредитным учреждением было дано согласие на оформление кредита в указанном размере и были заключены кредитные договоры на общую сумму 725 000 рублей, которые были перечислены банком на банковский счет, принадлежащий ему и открытый в этом же банке. После этого установленное лицо через принадлежащий ему мобильный телефон и приложение осуществило перевод указанных денежных средств со счета потерпевшего на банковский счет второго установленного лица, откуда были сняты и распределены между участниками группы.

Суд кассационной инстанции указал, что несмотря на то, что кредиты были предоставлены банком по заявкам, проверенным банковской программой без участия сотрудников банка, обман, как способ совершения преступления имеет место, поскольку банковская программа в любом случае контролируется сотрудниками банка и в данном случае выступает в качестве способа доведения до банка не соответствующих действительности сведений о том, что за получением кредитов обращался.

Переключив на банковскую программу функции по обработке заявок, заключению договоров и выдаче кредитов банк тем самым опосредовал при ее помощи интеллектуальную составляющую волевого момента при заключении договоров и выдаче кредитов.

В этой связи предоставление посредством банковской программы банку не соответствующих действительности сведений влечет за собой не обман самой программы, как об этом указывает автор кассационной жалобы, а непосредственно банка, в данном деле – «Газпромбанк» (АО).

Действия осужденного А. были квалифицированы судом первой инстанции по ч. 3 ст. 159 УК РФ и суд посчитал данную квалификацию верной.¹⁴⁹

В таком решении есть несколько интересных моментов. Первый заключается в том, что, по мнению суда, обман при мошенничестве, предусмотренном ст. 159 УК РФ, может быть направлен на кредитную организацию – банк в целом, а не на физическое лицо. Второй – в том, что реализует такой обман виновное лицо опосредованно, через банковскую программу. Третий заключается в том, что судом не принимается во внимание использование виновным сервиса онлайн-банкинга, являющегося электронным средством платежа, вследствие чего деяние квалифицируется по общей норме мошенничества.

Указанное свидетельствует о том, что проблема действительно имеет место быть – непонятно, на кого или что направлен обман при совершении мошенничества с применением электронных средств платежа, каким способом он может быть реализован, в связи с чем до настоящего времени суды выбирают безопасный и рабочий вариант – «идут по привычному пути», используя знакомую им и прошедшую долгий путь правовых трансформаций ст. 159 УК РФ.

По нашему мнению, такая квалификация является ошибочной. По ст. 159 УК РФ деяние следует квалифицировать только в том случае, если денежные средства похищаются вообще без использования электронных средств платежа, иначе теряется весь смысл существования ст. 159.3 УК РФ как таковой. К тому же, указанное решение с одной стороны, соответствует изложенной выше

---

¹⁴⁹ Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 24.05.2022 № 77-2141/2022 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.09.2022).

позиции Конституционного Суда РФ в части того, что кредитная организация может быть обманута путем предоставления ложных сведений на проверку автоматизированной банковской программе, с другой стороны, идет с ней вразрез, так как высказана она применительно к ст. 159.3 УК РФ, а не 159 УК РФ.

С учетом изложенной позиции Конституционного Суда РФ, того, что до настоящего времени способ совершения исследуемого мошенничества не описан и оно не требует обмана человека, а также того, что для средств его совершения характерным является необходимость прибегать к компьютерным, мобильным технологиям и системам удаленного банковского обслуживания, в связи с чем сложно выявить самостоятельную сферу уголовно-правовой охраны данной статьи, как одного из специальных видов мошенничества, становится очевидным, что ст. 159.3 УК РФ не является «классическим» мошенничеством и по своей сути больше схожа с мошенничеством в сфере компьютерной информации – ст. 159.6 УК РФ. Что примечательно, «в» ч. 3 ст. 159.6 УК РФ содержит квалифицирующий признак «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств».

Сферу компьютерной информации как объективный признак состава преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, образуют те области, где практическую деятельность составляет функционирование электронных платежных систем, в которых дистанционно совершаются операции с использованием банковских карт, безналичных денег. Для совершения данных операций без участия человека компьютерная информация может быть введена (установлена), иным образом обработана в электронной памяти не только компьютера, но и тех технических устройств, которые по своему характеру способны выполнять функции приема, переработки, хранения, передачи и выдачи информации в электронном виде.¹⁵⁰

---

¹⁵⁰ Энгельгардт, А. Вопросы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации / А. Энгельгардт // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2016. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 26.09.2022).

С учетом изложенного особый интерес представляет точка зрения Н.Р. Косевича и А.В. Бриллиантова о том, что ст. 159.3 УК РФ возможно признать специальной нормой по отношению к ст. 159.6 УК РФ: в диспозициях обеих статей указано «мошенничество», для вменения ст. 159.3 УК РФ искать обманутого человека не требуется. Достаточно «обмануть» компьютер, который совершит перевод безналичных денег. Ученые также отмечают, что практика пошла именно по этому пути, так как ст.159.3 УК РФ больше не требует обмана продавца, а предметом хищения являются безналичные деньги со счета или с карты потерпевшего.¹⁵¹

Ст. 159.6 УК РФ, по их мнению, должна применяется только в том случае, если отсутствуют признаки преступления, предусмотренного специальной нормой – 159.3 УК РФ, например, когда похищаются не безналичные деньги, а иное имущество, как вещи, так и права на имущество, например, если хакеру удастся взломать ЕГРН и зарегистрировать на себя право на недвижимость, похитить криптовалюту или ведро с алмазами. Хищение безналичных денег может быть квалифицировано по ст. 159.6 УК РФ, если он ухитрится их похитить без использования электронных средств платежа, например, войдя в банковскую систему с правами администратора.¹⁵²

Однако, такой подход вызывает сомнение, так как не ясна необходимость существования ст. 159.3 УК РФ дальше как самостоятельной нормы.

Согласно уже упомянутой нами ранее пояснительной записке к проекту № 53700-6 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ необходимость создания специальных норм о мошенничестве законодатель обосновывал тем, что ст. 159

---

¹⁵¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / коллектив авторов ; под ред. А. Бриллиантова; 3-е изд., перераб. и доп. – Проспект, 2021 // Справочная правовая система «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 28.09.2022).

¹⁵² Там же.

УК РФ не в полной мере учитывала особенности тех или иных экономических отношений.¹⁵³

Каждая из норм должна была охранять специальные экономические отношения, обладающие своими собственными особенностями и способом совершения преступления, а также особым предметом посягательства.¹⁵⁴

Более того, в указанной пояснительной записке авторы законопроекта отмечали, что обман в ходе совершения мошенничества, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, направлен не на владельца имущества, а на уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации.¹⁵⁵ Аналогичные тезисы законодатель привел и в пояснительной записке к законопроекту Федерального закона от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», которым заменил «платежные карты» на «электронные средства платежа» в исследуемом преступлении.¹⁵⁶

Данный подход сохранял свою силу вплоть до последних изменений в июне 2021 года. Однако, очевидно, что он устарел и не является актуальным в связи с трансформациями, которые претерпела ст. 159.3 УК РФ и постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» за последние 4 года.

Г.И. Шарафиева также ставит под сомнение необходимость существования ст. 159.3 УК РФ в качестве самостоятельной в связи с тем, что не представляется возможным выявить отдельную сферу уголовно-правовой защиты данной нормой, когда как у других специальных мошенничеств ими являются страховая, социальная сферы, сфера предпринимательской

---

¹⁵³ Пояснительная записка к законопроекту № 53700-6 // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» : официальный сайт. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru>. (дата обращения: 27.09.2022).

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Пояснительная записка к законопроекту № 186266-7 // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» : официальный сайт. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru>. (дата обращения: 27.09.2022).

деятельности, кредитования, компьютерной информации. Исследовательница также полагает, что ст. 159.3 УК РФ стала «нерабочей».¹⁵⁷

Что касается ст. 159.6 УК РФ, в данном исследовании она не будет рассмотрена подробно, на этот счет уже имеются серьезные исследования и монографии. Так, И.Р. Бегишев, И.И. Бикеев отмечают, что уголовно-правовая регламентация ответственности за преступления в сфере компьютерной информации также не является совершенной и содержит множество пробелов нормативного регулирования, а попытки на протяжении нескольких лет усовершенствовать уголовный закон в сфере компьютерной информации видятся не самыми удачными. Ученые также приходят к выводу, что мошенничество с использованием электронных средств платежа может быть совершено посредством незаконного вмешательства в информационно-телекоммуникационные устройства, их системы и сети, в которых обращается цифровая информация.¹⁵⁸

Кроме того, судебная практика привлечения лиц к уголовной ответственности за совершение мошенничества в сфере компьютерной информации показывает, что ст. 159.6 УК РФ применяется совсем редко, едва ли не в 17 раз реже, чем исследуемое преступление. Так, по данным судебной статистике, за 2021 год по ст. 159.6 УК РФ было осуждено всего 23 человека.¹⁵⁹

В связи с изложенным полагаем, что дальнейшее существование нормы ст. 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа» нецелесообразно по следующим причинам:

1. не указан способ совершения преступления, норма больше не требует обмана человека – уполномоченного работника торговой, кредитной или иной организации;

---

¹⁵⁷ Шарафиева, Г. Вопросы квалификации хищений с использованием электронных средств платежа в свете изменений, внесенных постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации 29 июня 2021 года / Г. Шарафиева // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2022. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 27.09.2022).

¹⁵⁸ Бегишев, И., Бикеев И. Преступления в сфере обращения цифровой информации : монография / И. Бегишев, И. Бикеев. – Казань, 2020. – <https://ieml.ru> (дата обращения: 28.09.2022).

¹⁵⁹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 год : официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 28.09.2022).

2. не представляется возможным выявить специальную сферу уголовно-правовой защиты статьи;

3. легально закреплённое определение электронных средств платежа не позволяет отнести к предмету мошенничества цифровые валюты и цифровые финансовые активы, в силу чего диспозиция нормы является узкой;

4. действия с данными банковских карт и банкоматом по переводу денежных средств образуют состав кражи;

5. во всех случаях использования электронных средств платежа так или иначе происходит вмешательство в информационно-телекоммуникационные устройства, их системы и сети, в результате чего возникает конкуренция нормы с мошенничеством в сфере компьютерной информации – ст. 159.6 УК РФ.

В ходе исследования мы пришли к выводу о том, что мошенничество с использованием электронных средств платежа совершается в форме хищения чужого имущества, а судебная практика движется в направлении к тому, чтобы признать обман автоматизированных систем и компьютерных технологий способом его совершения.

Так как мошенничество, предусмотренное ст. 159 УК РФ, считается одной из форм хищения чужого имущества, содержит указание на способ его совершения, с учетом повышенной общественной опасности исследуемого преступления, на замену ст. 159.3 УК РФ целесообразно дополнить ч. 3 ст. 159 УК РФ п. «б», схожим с п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и п. «в» ч. 3 ст. 159.6 УК РФ образом, дополнив ее и изложив ч. 3 ст. 159 УК РФ в следующей редакции:

«Мошенничество, совершенное:

а) лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере;

«б) с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, цифровых финансовых активов и цифровой валюты.»

Одновременно с этим с учетом позиции Конституционного Суда РФ Верховному Суду РФ следует дать разъяснения о том, какие деяния следует квалифицировать как мошенничество, если оно посягает на безналичные,

электронные денежные средства, цифровые финансовые активы и цифровую валюту, описать, в чем будет выражен способ его совершения – на кого или на что будут направлены обман или злоупотребление доверием, могут ли они быть реализованы путем введения в заблуждение электронного устройства или компьютерной программы, задать критерии разграничения со ст. 159.6 УК РФ (а впоследствии законодателю, возможно, изменить и саму статью).

Параллельно с этим цифровым валютам следует легально придать статус имущественного права, что обеспечит их уголовно-правовую защиту в качестве права на имущество.

Указанные меры позволят устранить существующие проблемы, возникающие у правоприменителей, а законодательству идти в ногу со временем – обеспечить эффективную защиту цифровой валюты и цифровых финансовых активов путем прямого указания на это в норме, а также устранить существующие пробелы и противоречия.

Мошенничество с использованием электронных средств платежа в действующей редакции может быть совершено при квалифицирующих и особо квалифицирующих обстоятельствах, к числу которых закон относит совершение этого преступления группой по предварительному сговору либо с причинением значительного ущерба гражданину (ч. 2 ст. 159.3 УК РФ), совершение лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере (ч. 3 ст. 159.3 УК РФ), совершенное организованной группой либо в особо крупном размере. В связи с тем, что данные обстоятельства являются предметом изучения Общей части уголовного права, подробно останавливаться на них мы не будем.

Тем не менее, необходимо отметить, что для образования признаков уголовно-наказуемого по ст. 159.3 УК РФ деяния сумма похищенного имущества должна быть не менее 2 500 рублей, что установлено ст. 7.27 КоАП. В случае если в результате совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа лицом впервые похищена сумма от 1 000 до 2 500 рублей, оно подлежит административной ответственности по указанной

норме.¹⁶⁰ Однако, если лицо ранее привлекалось к административной ответственности по ст. 7.27 КоАП и совершает повторно хищение в пределах указанных сумм, то оно подлежит уголовной ответственности за мелкое хищение по ст. 158.1 УК РФ.

В соответствии с п. 2 примечаний к ст. 158 УК РФ значительный ущерб может быть причинен только физическому лицу – гражданину и определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее 5 000 рублей. Данное понятие является оценочным, так как критерии значительности законом не установлены.

Пленумом Верховного Суда РФ в абз. 2 п. 31 постановления от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», указано, что при решении вопроса о наличии в действиях лица квалифицирующего признака причинения гражданину значительного ущерба судам наряду со стоимостью похищенного имущества надлежит учитывать имущественное положение потерпевшего, в частности наличие у него источника доходов, их размер и периодичность поступления, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство. Мнение потерпевшего о значительности или незначительности ущерба, причиненного ему в результате преступления, должно оцениваться судом в совокупности с материалами дела, подтверждающими стоимость похищенного имущества и имущественное положение потерпевшего.¹⁶¹

В соответствии с п. 4 примечаний к ст. 158 УК РФ крупным размером в ст. 159.3 УК РФ признается стоимость имущества, превышающая 250 000 рублей, а особо крупным – 1 000 000 рублей.

---

¹⁶⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.09.2022).

¹⁶¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 (ред. от 29.06.2021) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.09.2022).

2.3. Субъект мошенничества с использованием электронных средств платежа

Субъект преступления – одно из ключевых понятий уголовно-правовой науки.

Данный термин представляет собой правовое понятие и определяет юридическую характеристику лица, совершившего преступление. Он является одним из обязательных элементов состава преступления. Лишь единожды он употребляется в уголовном законе – в ч. 4 ст. 34 УК РФ, где речь идет об ответственности за преступление, совершенное специальным субъектом в рамках института соучастия. В других нормах уголовного закона законодатель использует такие термины как «лицо», «виновный», «лицо, совершившее преступление».¹⁶²

Согласно действующему законодательству, уголовная ответственность может возлагаться только на человека. Так, в соответствии со ст. 19 УК РФ и уголовно-правовой доктриной субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

В настоящее время физическое лицо – термин в праве, употребляемый для обозначения человека как участника правоотношений, как носителя гражданских прав и обязанностей. Физическим лицом (гражданином) признается любой человек независимо от возраста, пола, вероисповедания, национальной и расовой принадлежности, а также иных характеристик.¹⁶³

Действующее законодательство не дает определения вменяемости, определяя его посредством раскрытия противоположного понятия невменяемости в ч. 1 ст. 21 УК РФ

Так, согласно ч. 1 ст. 21 УК РФ, состояние невменяемости это такое состояние, когда лицо не могло осознавать фактический характер и

---

¹⁶² Боровков, А. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (чч. 5-7 ст. 159 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации : Дис. канд. юрид. наук. / А. Боровков. – Красноярск. – 2018. – URL: <http://elibr.sfu-kras.ru> (дата обращения: 13.09.2022).

¹⁶³ Правоведение : Учебник / под общей ред. В. Козбаненко. – 3-е изд. – Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2006. – URL: <http://lib.maupfib.kg> (дата обращения: 13.09.2022).

общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

Д.Р. Миннеханова определяет вменяемость, как способность нести уголовную ответственность за совершенные действия (бездействие).¹⁶⁴

По мнению Г.Н. Борзенкова вменяемость – это такое состояние психики, при котором человек в момент совершения общественно опасного деяния может осознавать значение своих действий и руководить ими и потому способен быть ответственным за свои действия.¹⁶⁵

Таким образом, вменяемость – это признак, раскрывающий содержание субъекта преступления, который проявляется способностью лица, его совершившего, осознавать фактический характер и общественную опасность содеянного или возможность реального руководства происходящим.

Невменяемость представляет собой совокупность двух критериев – медицинского и юридического (психологического).¹⁶⁶

Медицинский критерий невменяемости представляет собой обобщенный перечень психических расстройств, включающих четыре их вида:

- 1) хроническое психическое расстройство;
- 2) временное психическое расстройство;
- 3) слабоумие;
- 4) иное болезненное состояние психики.

Этими категориями охватываются все известные науке болезненные расстройства психики. Из содержания медицинского критерия следует, что неболезненные расстройства психической деятельности не должны исключать вменяемость.¹⁶⁷

---

¹⁶⁴ Миннеханова, Д. О понятии вменяемости и невменяемости, и критериях невменяемости в уголовном праве / Д. Миннеханова // Молодой ученый. – 2017. – № 3 (137). – URL: <https://moluch.ru> (дата обращения: 01.09.2022).

¹⁶⁵ Уголовное право Российской Федерации Общая часть : учебник для вузов / Г. Борзенков, Н. Крылова [и др.] ; под. ред.: В. Комиссарова, Н. Крыловой, И. Тяжковой. – Москва : Статут. – 2014 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.09.2022).

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Там же.

Юридический (психологический) критерий невменяемости характеризуется двумя признаками: интеллектуальным (невозможностью осознавать значение своих действий) и волевым (неспособностью руководить своими действиями). Для признания лица невменяемым достаточно одного из этих признаков, если он обусловлен болезненным состоянием психики (любого вида из четырех названных выше).¹⁶⁸

Для признания лица невменяемым нужно установить его неспособность осознавать именно те общественно опасные деяния, которые он совершил, будучи психически больным. При этом необходимо, чтобы лицо осознавало не только фактическую сторону деяния, но и его социальную значимость, общественно опасный характер. Вопрос о вменяемости (невменяемости) всегда решается в отношении конкретного деяния. Никто не может быть признан невменяемым вообще, безотносительно к содеянному.¹⁶⁹

Помимо прочего в юридической науке выделяют также специальный субъект преступления, которым называется лицо, обладающее наряду с общими признаками субъекта (достижение возраста уголовной ответственности и вменяемость) также дополнительными признаками, обязательными для данного состава преступления.¹⁷⁰

Субъект рассматриваемого преступления – мошенничества с использованием электронных средств платежа – физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет (ст. 20 УК РФ).

Специальный субъект преступления предусмотрен ч. 3 ст. 159.3 УК РФ – лицо, обладающее определенным служебным положением.

Особый интерес представляет собой возраст уголовной ответственности в отношении рассматриваемого преступления – 16 лет.

---

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Пестов, Д. Категория «ограниченной вменяемости» и проблемы её применения в Уголовном праве РФ / Д. . Пестров // Социально- экономические явления и процессы. – 2010. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 05.09.2022).

¹⁷⁰ Уголовное право Российской Федерации Общая часть : учебник для вузов / Г. Борзенков, Н. Крылова [и др.] ; под. ред.: В. Комиссарова, Н. Крыловой, И. Тяжковой. – Москва : Статут. – 2014 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.09.2022).

По всей видимости при установлении возраста наступления уголовной ответственности по ст. 159.3 УК РФ законодатель руководствовался тем, что для совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа необходимы опыт и специальные познания, умения и навыки, представление о принципах и способах работы информационно-коммуникационных технологий, цифровизации, финансовых, банковских услуг, что предполагает наличие определенного уровня психического, физического и интеллектуального развития лица.

В. П. Лещенко отмечает, что, установив общий возраст уголовной ответственности за мошенничество, совершенное с использованием средств электронного платежа, законодатель отметил его более сложный интеллектуальный характер, указав на его более сложную форму по сравнению, например, с кражей.¹⁷¹

Однако в реальности молодые люди, в том числе не достигшие возраста 16 лет, зачастую являются наиболее активными пользователями компьютерных и информационно-коммуникационных технологий, в особенности компьютерных игр.

Так, информационный ресурс, посвященный государственной информатизации, «D-russia.ru» пишет, что преступник, завладев данными чужой банковской карты, создает игровой аккаунт в многопользовательской онлайн-игре «Fortnite» и использует их для покупки внутриигровой валюты «V-bucks». Затем «состоятельный» аккаунт продается через легальную площадку вроде «eBay» (купля-продажа аккаунтов в «Fortnite» официально запрещена, однако «eBay» торгует ими) или в «даркнете».¹⁷²

При этом по данным аналитиков 38% аудитории этой игры составляют пользователи в возрасте 10-20 лет. 55% ежедневно активных пользователей

---

¹⁷¹ Лещенко, В. Предмет мошенничества с использованием электронных средств платежа / В. Лещенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 07.09.2022).

¹⁷² Как валюту компьютерной игры используют для отмывания денег с краденых банковских карт / В. Рябова // D-russia.ru : [сайт]. – 2019. – URL: <https://d-russia.ru> (дата обращения: 08.09.2022).

игровой онлайн-платформы «Roblox» в 2020 году были моложе 13 лет.¹⁷³ Стоит отметить, что «Roblox» также имеет собственную валюту – «Robux».

В социолого-психологических исследованиях можно встретить такой термин как «цифровое поколение», который используется для обозначения поколения детей и молодежи, прошедших социализацию в условиях широкого распространения цифровых технологий в сфере быденной жизни, образования и профессиональной деятельности.¹⁷⁴

То есть мошенничество с применением электронных средств платежа обладает высокой исполнительской доступностью для лиц младше 16 лет.

При этом мошенничество с использованием электронных средств платежа не находится в перечне исключений, предусмотренных ч. 2 ст.20 УК РФ. В то же время рассматриваемое преступление характеризуется повышенной общественной опасностью и является одним из наиболее латентных, что обуславливает необходимость привлечения к их расследованию лиц, обладающих специальными знаниями.

При этом законодатель констатирует, что лица, достигшие 14 лет уже способны определить и понять степень общественной опасности содеянного в силу своего возраста, при совершении ряда преступлений, что следует из самого содержания ст. 20 УК РФ.

Так, например, возраст привлечения к уголовной ответственности за кражу начинается с 14 лет. То есть, в случае совершения несовершеннолетним кражи с банковского счета или в отношении электронных средств платежа (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ), он будет подлежать привлечению к ответственности с указанного возраста. Преступления схожи между собой и отличаются только способом совершения, посягают на один предмет – безналичные или электронные денежные средства, и на протяжении длительного периода времени практика по ним была неоднозначной. И здесь логика законодателя непонятна – почему за кражу

---

¹⁷³ Эксперты: Игроки Roblox и Fortnite тратят на игры больше остальных геймеров / А. Панков // Игры@Mail.ru : [сайт]. – 2022. – URL: <https://games.mail.ru> (дата обращения: 10.09.2022).

¹⁷⁴ Нечаев, В. Дурнева Е. Цифровое поколение: психолого-педагогическое исследование проблемы / В. Нечаев, Е. Дурнева // Педагогика. – 2016. – № 1. – URL: <http://sevcbbs.ru> (дата обращения: 12.09.2022).

электронных денег лицо подлежит ответственности с 14 лет, а за мошенничество в отношении них же – с 16 лет?

Если брать за основу такой критерий определения возраста, с которого возможна уголовная ответственность как возможность осознания лицом общественной опасности совершаемого деяния, то видится, что разницы между кражей и мошенничеством здесь не будет. В обоих случаях лицо понимает, что посягает на чужое имущество, осознает противоправность и общественную опасность своих действий.

Из числа раскрытых преступлений с использованием электронных средств платежа за 2021 год 1,8 % совершены лицами в возрасте от 14 до 17 лет, 19 % – в возрасте от 18 до 24 лет, что в совокупности составляет более 20 %.¹⁷⁵

Указанное также свидетельствует о том, что лица в данной возрастной категории обладают знаниями в сфере информационных технологий и практическими навыками, достаточными для совершения исследуемого преступления, способны осознавать противоправность и общественную опасность мошеннического посягательства с использованием электронных средств платежа.

С учетом изложенного, мы приходим к однозначному выводу о том, что лицо, достигшее 14 лет способно в полной мере осознавать общественно опасный характер мошеннических посягательств с использованием электронных средств платежа, предвидеть наступление общественно-опасных последствий в виде материального ущерба собственнику или иному владельцу имущества, а также нести неблагоприятные последствия за такие действия.

Снижение возраста уголовной ответственности до 14 лет позволит лицам в этом возрасте задуматься о совершении исследуемого мошенничества, послужит превентивной мерой.

---

¹⁷⁵ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 год : официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 15.09.2022).

С учетом изложенного, на наш взгляд, внесение изменений в ч. 2 ст. 20 УК РФ включением в данную норму преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, является обоснованным.

Указанную точку зрения поддерживают также некоторые исследователи. К примеру, С.С. Медведев выступает с обоснованием наступления уголовной ответственности за мошенничество в сфере высоких технологий с 14 лет, и предлагает закрепить это положение в ч. 2 ст. 20 УК.¹⁷⁶

Применительно к признаку достижения возраста уголовной ответственности в отношении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.3 УК РФ, то есть совершенного лицом с использованием своего служебного положения, вопрос является дискуссионным.

Согласно п. 1 ст. 27 ГК РФ несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью.¹⁷⁷

Статья 63 ТК РФ устанавливает возраст, с которого допускается заключение трудового договора, в том числе исключения, обосновывающие начало трудовой правосубъектности несовершеннолетних лиц, достигших возраста как шестнадцати, так и четырнадцати лет, получивших общее образование.¹⁷⁸

Таким образом, в силу закона лицо, достигшее 16 лет, может быть эмансипировано, работать по контракту и трудовому договору.

В п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указано, что под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, присвоения или растраты, в том числе ст.

---

¹⁷⁶ Медведев, С. Мошенничество в сфере высоких технологий : автореф. дис. канд. юрид. наук. / С. Медведев. – Краснодар, 2008. – URL: <https://www.dissercat.com> (дата обращения: 16.09.2022).

¹⁷⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.09.2022).

¹⁷⁸ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.09.2022).

159.3 УК РФ, следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными п. 1 примечаний к статье 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным п. 1 примечаний к статье 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации).¹⁷⁹

Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (п. 3)¹⁸⁰, от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушениях авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» (п. 27)¹⁸¹ к субъектам, использующим свое служебное положение, относят должностных лиц, обладающих аналогичными признаками.

Исключением является разве что п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве», в котором указано, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, является лицо, на которое в силу его служебного положения постоянно, временно или по специальному полномочию были непосредственно возложены обязанности по руководству организацией: им может быть руководитель исполнительного органа юридического лица либо иное лицо, имеющее право без доверенности

---

¹⁷⁹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 (ред. от 29.06.2021) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.09.2022).

¹⁸⁰ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.09.2022).

¹⁸¹ О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.09.2022).

действовать от имени этого юридического лица, а также лицо, фактически выполняющее обязанности или функции руководителя организации, то есть фактически относит к этим лицам любых ее служащих.¹⁸²

Из указанного следует, что использовать свое служебное положение без соответствующего статуса служащего, невозможно.

Помимо статуса, лицо должно обладать определенными служебными полномочиями. Сложно представить несовершеннолетнего в возрасте 16 лет, замещающего должность на государственной или муниципальной службе, или обладающее полномочиями, включающими организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации, так как для их замещения, как правило, существуют определенные критерии отбора, в первую очередь связанные с возрастом, а также уровнем образования, предыдущим трудовым стажем и опытом (для замещения отдельных категорий должностей).

Так, к примеру, согласно п. 2 ст. 34 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 24.09.2022) «О воинской обязанности и военной службе» первый контракт о прохождении военной службы вправе заключать граждане (иностранные граждане) в возрасте с 18 лет.¹⁸³

В соответствии с п. 1 ст. 17 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» на службу в органы внутренних дел вправе поступать граждане также не моложе 18 лет.¹⁸⁴

Аналогичные требования предусматривают Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской

---

¹⁸² О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.09.2022).

¹⁸³ О воинской обязанности и военной службе : федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.09.2022).

¹⁸⁴ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.09.2022).

Федерации (п. ст. 21)¹⁸⁵, Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (п. 1 ст. 16).¹⁸⁶

Перечисленные требования не содержат исключений для лиц, младше 18 лет.

Тем не менее, исходя из логики законодателя, в качестве субъектов мошенничества, совершенного с использованием электронных средств платежа могут выступать несовершеннолетние лица, использующие при совершении преступления служебное положение и отвечающие требованиям п. 1 примечаний к ст.ст. 201, 285 УК РФ и входящие в круг лиц, которые могут использовать свое служебное положение, в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного суда РФ, что не всегда соотносится с требованиями Федеральных законов, осуществляющих правовое регулирование в области отдельных видов государственной и муниципальной службы. Представляется, что указанный квалифицирующий признак может быть применим к лицу младше 18 лет только в ситуации, когда оно является работником коммерческой организации.

При этом, на наш взгляд, установления возраста привлечения к уголовной ответственности в 18 лет по ч. 3 ст. 159.3 УК РФ отдельно не требуется с целью экономии нормативного материала уголовного законодательства и обеспечения его гибкости в условиях меняющейся правовой действительности.

2.4. Субъективная сторона мошенничества с использованием электронных средств платежа

Уголовный закон не дает определения субъективной стороны преступления.

---

¹⁸⁵ О государственной гражданской службе Российской Федерации : федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.09.2022).

¹⁸⁶ О муниципальной службе в Российской Федерации : федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 26.05.2021) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.09.2022).

Субъективная сторона преступления имеет значение при квалификации конкретного состава преступления и является одним из критериев уголовно-правовой классификации преступлений в науке уголовного права.

По мнению А.И. Рарога, субъективная сторона преступления – это его внутренняя сторона, психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением им преступления.¹⁸⁷

Под субъективной стороной преступления понимают психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением преступления, т.е. с выполнением его объективной стороны, включающую в себя такие элементы как вина, мотив, цель и эмоции.¹⁸⁸

Таким образом, субъективная сторона преступления представляет собой определенное отношение лица к совершенному деянию, как бы «внутреннюю» сторону преступления, которая характеризуется рядом признаков.

Основным и обязательным признаком субъективной стороны принято считать вину. Факультативными признаками – мотив и цель. При этом в тех составах преступлений, где эти факультативные признаки присутствуют, они необходимы для установления в содеянном состава преступления.¹⁸⁹

Вина является предварительным условием наказания, гарантируется конституционным принципом вины и является воплощением общего системного решения о возложении на лицо уголовной ответственности, основанной на виновности.¹⁹⁰

Российское уголовное законодательство не содержит определение вины.

В уголовном праве России вину принято понимать как психическое (интеллектуальное и волевое) отношение к своему деянию и его последствиям. Такая теория вины называется психологической в отличие от оценочной (или

---

¹⁸⁷ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / М. Журавлев, А. Наумов, С. Никулин, Т. Понятовская, А. Рарог [и др.] ; под ред. А. Рарога; издание 10-е, перераб. и доп.). – Проспект, 2018 // Справочная правовая система «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 30.09.2022).

¹⁸⁸ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – Москва : Проспект, 2015. С. 156. – ISBN 9785392198153.

¹⁸⁹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / коллектив авторов ; под ред. А. Бриллиантова; 3-е изд., перераб. и доп. – Проспект, 2021 // Справочная правовая система «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 28.09.2022).

¹⁹⁰ Хиллота, В. Вина в уголовном праве: поиск новой концепции / В. Хиллота // Юрист-Правоведь. – 2021. – № 4(99). – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 29.09.2022).

нормативной) теории вины, где вина понимается в качестве социально-этической упречности деяния. Вина всегда проявляется в одной из двух ее форм: в умысле или в неосторожности.¹⁹¹

Мотивом преступления считается побуждение, которым руководствовалось лицо при совершении деяния. Говоря иначе, это внутренняя движущая сила преступления. Она обуславливается потребностями, превращающими соответствующие объекты в интересы, которые вызывают у лица решимость совершить преступление. В Особенной части уголовного законодательства представлены различные мотивы преступления: корыстные, хулиганские, личные, низменные и др.¹⁹²

Целью преступления считается представление лица о желаемом результате деяния. От мотива она отличается тем, что определяет не источник, а направленность преступления. Причем определенная цель возникает, как правило, на основе определенного мотива. В Особенной части УК установлены различные цели преступления: сбыта, корыстные, хищения, извлечения, нападения, угона, завладения, распространения или рекламирования, передачи, прекращения, свержения или изменения и др.¹⁹³

Субъективная сторона мошенничества с использованием электронных средств платежа соответствует субъективной стороне основного состава мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ, и характеризуется виной в форме прямого умысла и корыстной целью.

В соответствии ч. 2 ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

Вина в форме прямого умысла является необходимым условием для квалификации преступления как мошенничества с использованием

---

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А. Арямов, Т. Басова, Е. Благов [и др.] ; отв. ред. Ю. Грачева, А. Чучаев. – Москва : Контракт, 2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.09.2022).

¹⁹³ Там же.

электронных средств платежа. Применительно к ст. 159.3 УК РФ умышленный характер вины предполагается, так как не представляется возможным совершить хищение чужого имущества неосторожно, не осознавая противоправность действий при использовании заведомо чужого либо поддельного электронного средства платежа, а также при участии третьих лиц, к примеру, операторов электронных денежных средств.

Осознание общественной опасности совершаемого деяния означает понимание социального значения совершаемого, то есть вредоносности для конкретных интересов общества, поставленных под охрану уголовного закона.¹⁹⁴ Применительно к рассматриваемому преступлению, виновное лицо осознает, что своими действиями посягает на охраняемые определенной нормой уголовного права отношения в области владения, пользования и распоряжения собственностью в зависимости от ее конкретной формы.

В результате изъятия имущества виновник предвидит неизбежность причинения реального материального ущерба собственнику в результате своих действий и желает наступления этих последствий.

Желание – это нужда в наступлении определенных последствий в случае, когда они либо являются конечной целью общественно опасных действий (бездействия), либо выступают необходимым этапом достижения конечной цели. Предвидение возможности наступления общественно опасных последствий – понимание вероятности их наступления.¹⁹⁵ Совершая мошенничество с применением электронных средств платежа, лицо понимает непредотвратимость, то есть предвидит, и желает наступления материального ущерба другому лицу в целях хищения в том или ином размере.

Так как необходимым признаком мошенничества с использованием электронных средств платежа является отсутствие у виновного права на имущество, которым он завладевает, это обстоятельство также входит в

---

¹⁹⁴ Дагель, П., Котов, Д. Субъективная сторона преступления и ее установление / П. Дагель, Д. Котов. – Воронеж. – 1974. – URL: <https://rusneb.ru> (дата обращения: 30.09.2022).

¹⁹⁵ Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А. Арямов, Т. Басова, Е. Благов [и др.] ; отв. ред. Ю. Грачева, А. Чучаев. – Москва : Контракт, 2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.09.2022).

содержание умысла. Совершая мошенничество, предусмотренное ст. 159.3 УК РФ, виновный осознает, что имущество ему не принадлежит.

Однако, по мнению И.В. Упорова само понимание обмана и злоупотребления доверием уже указывает на преднамеренность.¹⁹⁶

В случае отсутствия вины в форме прямого умысла лицо не подлежит привлечению к уголовной ответственности, а отношения с потерпевшим подлежат рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства

В соответствии с примечанием к ст. 158 УК РФ одним из обязательных признаков хищения является корыстная цель. В примечании также подчеркнуто, что противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества могут быть в пользу виновного или других лиц.

Корыстная цель является неотъемлемым элементом субъективной стороны любого хищения, в том числе мошенничества с использованием электронных средств платежа, и должна устанавливаться в каждом случае.

По мнению М.Д. Фролова сущность корыстной цели – присутствие намерения обогатиться либо обогатить иных лиц незаконным образом за счет хищения чужого имущества, то есть путем нарушения законного порядка распределения материальных благ.¹⁹⁷

Согласно п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 обязательным признаком хищения является наличие у лица корыстной цели, то есть стремления изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен.

---

¹⁹⁶ Упоров И., Бондарь А. Признаки субъективной стороны мошенничества и их значение при отграничении данного вида хищения от иных преступлений / И. Упоров, А. Бондарь // Актуальные вопросы экономики и управления : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2018. – URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 30.09.2022).

¹⁹⁷ Фролов, М. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие мошенничеству в сфере компьютерной информации : дис. канд. юрид. наук / М. Фролов. – Москва. – 2018. – URL: <https://www.dissercat.com> (дата обращения: 01.10.2022).

Таким образом, корыстная цель при совершении рассматриваемого преступления предполагает, что виновный обогащает не только себя, но и иных лиц, круг которых не ограничивается родственниками, друзьями и иными близкими людьми, среди них могут находиться и лично не знакомые виновному лица – те, кому он сострадает или к кому испытывает симпатию.

Мотив и цель мошеннического посягательства тесно взаимосвязаны и взаимно обусловлены. Вместе с тем они являются самостоятельными признаками субъективной стороны анализируемого преступления.

Мотив указывает на те побуждения, которыми руководствуется субъект при совершении преступления, а цель определяет направленность действий, результат, к которому стремится преступник. Мотив характеризует общую направленность поведения человека, а цель показывает отношение лиц.¹⁹⁸

Корыстная цель в большинстве случаев подразумевает корыстную мотивацию, однако может иметь другие побудительные причины (к примеру, участие в хищении «за компанию»). Корыстный мотив можно определить как внутреннее побуждение лица, направленное на извлечение имущественной выгоды посредством совершения преступления для себя или близких лиц.¹⁹⁹

При мошенничестве с использованием электронных средств платежа мотив является корыстным, что обусловлено их тесной взаимосвязью в контексте рассматриваемого преступления. Виновный осознает противоправность своих действий, направленных на извлечение имущественной выгоды посредством хищения чужого, не принадлежащего ему имущества, желая приобрести выгоду для себя или иных лиц.

---

¹⁹⁸ Кравцова, Н. Понятия мотива и цели причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием / Н. Кравцова // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2014. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 02.10.2022).

¹⁹⁹ Турышев, А. Корыстный мотив преступления / А. Турышев // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2020. – № 4(79). – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 02.10.2022).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование ст. 159.3 УК РФ позволило сделать следующие выводы.

Под родовым объектом мошенничества ст. 159.3 УК РФ следует понимать отношения в сфере экономики. Видовым объектом этого преступления являются отношения собственности. Под основным непосредственным объектом мошенничества с использованием электронных средств платежа следует понимать охраняемые уголовным законом отношения в области владения, пользования и распоряжения собственностью в зависимости от ее конкретной формы – частной, государственной, муниципальной и иной, в зависимости от принадлежности предмета преступного посягательства. Дополнительным объектом мошенничества с использованием электронных средств платежа выступают общественные отношения в сфере обеспечения бесперебойного, эффективного и доступного оказания услуг по переводу денежных средств. Дополнительным объектом мошенничества с применением электронных средств платежа с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 159.3 УК РФ) являются общественные отношения, обеспечивающие интересы службы, нормальная деятельность органов государственной власти, государственной службы или органов местного самоуправления.

Предметом мошенничества, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, являются безналичные, в том числе электронные денежные средства, главным отличием которых является основание возникновения денежных средств: в случае с безналичными денежными средствами обязательным условием является договор банковского счета (вклада) (ст.ст. 834, 845 ГК РФ), основанием же возникновения электронных денежных средств является договор с оператором электронных денежных средств.

Цифровые валюты и цифровые финансовые активы не могут выступать предметом мошенничества, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, в силу

законодательно закреплённого определения электронного средства платежа, так как не имеют оператора по переводу денежных средств, включённого в перечень Банка России. При этом, в настоящий момент назрела реальная необходимость уголовно-правовой защиты указанного имущества.

Деяние при совершении мошенничества с использованием электронных средств платежа выражено в форме общественно опасного действия, направленного на противоправное безвозмездное изъятие чужого имущества (безналичных, электронных денежных средств) с использованием электронных средств платежа. Общественно-опасным последствием такого действия является материальный ущерб собственнику имущества.

Мошенничество, предусмотренное ст. 159.3 УК РФ, характеризуется повышенной общественной опасностью, которая состоит в причинении при помощи электронных средств платежа материального ущерба собственнику или иному владельцу безналичных или электронных денежных средств, преступление отличается нарастающей распространённостью, высоким уровнем латентности, что обуславливает необходимость привлечения к их расследованию лиц, обладающих специальными знаниями.

Моментом окончания исследуемого преступления является момент изъятия – списания денежных средств со счета их владельца, в результате которого неизбежно наступают общественно опасные последствия в виде причиненного ему материального ущерба. Таким образом, состав рассматриваемого мошенничества – материальный.

Противоправность хищения выражается не только в прямом запрете уголовно правовой нормой, но и в противоправности гражданско-правовой.

Преступление, предусмотренное ст. 159.3 УК РФ, может быть совершено только посредством применения электронных средств платежа, в качестве которых выступают электронные кошельки и сервисы электронных платежей («Qіwі», «Яндекс.Деньги», и др.), системы Интернет-банкинга («Сбербанк Онлайн», «Тинькофф», «ВТБ Онлайн», «Альфа-Онлайн» и др.) и сервисы мобильных платежей («Мобильный банк Сбербанк» и др.).

Банковская карта в результате последних изменений закона и правоприменительной практики, сама по себе вообще перестала быть средством совершения мошенничества, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, как и банкомат, так как во всех случаях, когда хищение денежных средств происходит путем ввода данных банковской карты, ставших тем или иным способом известными преступнику, на онлайн-площадках, бесконтактной оплаты товаров и услуг, снятия денежных средств через банкомат, перевода с использованием приложений онлайн-банкинга и мобильного банка, содеянное надлежит квалифицировать как кражу.

Субъект мошенничества с использованием электронных средств платежа – физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет (ст. 20 УК РФ). Сделан вывод о необходимости снижения возраста уголовной ответственности до 14 лет, так как лицо в этом возрасте способно в полной мере осознавать общественно опасный характер мошеннических посягательств с использованием электронных средств платежа, предвидеть наступление общественно-опасных последствий в виде материального ущерба собственнику или иному владельцу имущества, а также нести неблагоприятные последствия за такие действия. Более того, преступление характеризуется высокой исполнительской доступностью для лиц младше 16 лет. Отмечена противоречивость уголовного закона, выражающаяся в том, что за кражу электронных денег лицо подлежит ответственности с 14 лет, а за мошенничество в отношении них же – с 16 лет.

Субъективная сторона мошенничества с использованием электронных средств платежа соответствует субъективной стороне основного состава мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ, и характеризуется виной в форме прямого умысла и корыстной целью.

По результатам исследования сделан вывод о том, что изменения, введенные Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ, постановлением Пленума Верховного суда РФ от 29 июня 2021 года № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда РФ

по уголовным делам» не способствовали пониманию признаков состава преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, в частности способа совершения указанного преступления.

Значительную долю хищений с использованием платежных карт Пленум Верховного Суда РФ указал квалифицировать, как кражу, в связи с чем во втором полугодии 2021 года, на основе данных судебной статистики, отмечено резкое снижение количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности по исследуемой статье – на 80 %, статья стала малоиспользуемой.

Позиция Конституционного суда РФ, нашедшее отражение в определении от 9 июля 2021 г. № 1374-О «О прекращении производства по делу о проверке конституционности пункта «г» части третьей статьи 158 и статьи 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Железнодорожного районного суда города Рязани», позволила разграничить ст. 159.3 УК РФ и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Указанное определение породило новые вопросы, в частности в связи с тем, что, по мнению Конституционного Суда РФ, что в рамках ст. 159.3 УК РФ обманута может быть кредитная организация в целом – без участия уполномоченного сотрудника кредитной организации, даже если проверка законности операции происходит автоматически путем проверки банковской программой. При этом Верховный Суд РФ не дал никаких разъяснений, какие деяния следует квалифицировать по данной норме, является ли мошенничество, предусмотренное 159.3 УК РФ, обманной формой хищения в принципе, и если является, то на кого или на что направлен такой обман или злоупотребление доверием, могут ли они быть реализованы путем введения в заблуждение электронного устройства или компьютерной программы.

В связи с изложенным по результатам исследования сделан вывод о том, что дальнейшее существование нормы ст. 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа» нецелесообразно по следующим причинам:

1. не указан способ совершения преступления, норма больше не требует обмана человека – уполномоченного работника торговой, кредитной или иной организации;

2. не представляется возможным выявить специальную сферу уголовно-правовой охраны статьи;

3. легально закреплённое определение электронных средств платежа не позволяет отнести к предмету мошенничества цифровые валюты и цифровые финансовые активы, в силу чего диспозиция нормы оказывается узкой;

4. действия с данными банковских карт и банкоматом по переводу денежных средств образуют состав кражи;

5. во всех случаях использования электронных средств платежа так или иначе происходит вмешательство в информационно-телекоммуникационные устройства, их системы и сети, в результате чего возникает конкуренция нормы с мошенничеством в сфере компьютерной информации – ст. 159.6 УК РФ.

Так как мошенничество, предусмотренное ст. 159 УК РФ, считается одной из форм хищения чужого имущества, содержит указание на способ его совершения, является универсальной и способна охватить все возможные проявления преступлений рассматриваемой категории, с учетом повышенной общественной опасности исследуемого преступления, на замену ст. 159.3 УК РФ предложено дополнить ч. 3 ст. 159 УК РФ п. «б», схожим с п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и п. «в» ч. 3 ст. 159.6 УК РФ образом, дополнив ее и изложив ч. 3 ст. 159 УК РФ в следующей редакции:

«Мошенничество, совершенное:

а) лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере;

«б) с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, цифровых финансовых активов и цифровой валюты.»

Одновременно с этим указана необходимость дать разъяснения с учетом позиции Конституционного Суда РФ о том, какие деяния следует квалифицировать как мошенничество, если оно посягает на безналичные,

электронные денежные средства, цифровые финансовые активы и цифровую валюту, описать, в чем будет выражен способ его совершения – на кого или на что будут направлены обман или злоупотребление доверием, могут ли они быть реализованы путем введения в заблуждение электронного устройства или компьютерной программы, задать критерии разграничения со ст. 159.6 УК РФ (а впоследствии законодателю, возможно, изменить и саму статью).

Параллельно с этим цифровым валютам следует легально придать статус имущественного права, что обеспечит их уголовно-правовую защиту в качестве права на имущество.

Указанные меры позволят устранить существующие проблемы, возникающие у правоприменителей, а законодательству идти в ногу со временем – обеспечить эффективную защиту цифровой валюты и цифровых финансовых активов путем прямого указания на это в норме, а также устранить существующие пробелы и противоречия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.07.2022).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.09.2022).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.09.2022).
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.09.2022).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.10.2022).
6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.11.2021).
7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» : федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.11.2021).
8. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» : федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ // Справочная

правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.11.2021).

9. О воинской обязанности и военной службе : федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.09.2022).

10. О государственной гражданской службе Российской Федерации : федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.09.2022).

11. О муниципальной службе в Российской Федерации : федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 26.05.2021) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.09.2022).

12. О национальной платежной системе : федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.09.2022).

13. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.09.2022).

14. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.08.2022).

15. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Справочная

правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.08.2022).

16. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.09.2022).

17. Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Отчет о движении денежных средств» : приказ Минфина России от 30.12.2017 № 278н (ред. от 13.12.2019) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.07.2022).

18. Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием : положение Банка России от 24.12.2004 № 266-П (ред. от 28.09.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.09.2022).

19. О прекращении производства по делу о проверке конституционности пункта «г» части третьей статьи 158 и статьи 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Железнодорожного районного суда города Рязани : определение Конституционного Суда РФ от 09.07.2021 № 1374-О // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.03.2022).

20. По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Глория» : постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.2014 № 31-П // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.07.2022).

21. О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам : постановление Пленума

Верховного суда РФ от 29.06.2021 № 22 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.09.2022).

22. О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.09.2022).

23. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.09.2022).

24. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 26.02.2019) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.08.2022).

25. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации : от 27.12.2007 № 51 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.11.2021).

26. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 (ред. от 30.11.2017) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.11.2021).

27. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от

30.11.2017 № 48 (ред. от 29.06.2021) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.09.2022).

28. О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.09.2022).

29. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 24.05.2022 № 77-2141/2022 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.09.2022).

30. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16.06.2022 № 77-2607/2022// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.08.2022).

31. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27.08.2020 № 77-1617/2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2021).

32. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 02.06.2022 № 77-1945/2022 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.08.2022).

33. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15.09.2020 № 77-1498/2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2021).

34. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 31.05.2022 № 77-1919/2022// Справочная правовая система

«КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.08.2022).

35. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 06.08.2020 № 77-1793/2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2021).

36. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28.06.2022 № 77-3076/2022 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.08.2022).

37. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29.04.2021 № 77-1089/2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2021).

38. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12.08.2020 № 77-1549/2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2021).

39. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2020 № 12-УДП20-5-К6 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2021).

40. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 07.06.2022 № 77-1581/2022// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.08.2022).

41. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 14.04.2022 № 77-1061/2022// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.08.2022).

42. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14.04.2022 № 77-1609/2022// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.08.2022).

43. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 24.05.2022 № 77-2141/2022// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.08.2022).

44. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 01.06.2022 № 77-2366/2022// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.08.2022).

45. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 05.10.2020. № 77-697/2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2021).

46. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30.06.2022 № 77-3196/2022 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.08.2022).

47. Абрамова, Е. Электронное средство платежа как комплексный объект гражданских прав / Е. Абрамова // Банковское право. – 2018. – № 1. – URL: <https://wiselawyer.ru> (дата обращения: 15.09.2022).

48. Азрилиян, А. Н. Новый экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. – М., 2006. – С. 781. – ISBN. 5-89378-014-0.

49. Анисимов, А., Заряев, В. Платежная карта как электронное средство платежа состава преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ / А. Анисимов, В. Зыряев // Центральный научный вестник. – 2019. – № 1S (66) – URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 17.09.2022).

50. Архипов, А. Мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) / А. Архипов // Уголовное право. – 2019. – № 5. – URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 10.09.2022).

51. Бавсун, М., Николаев К., Мишкин В. Смягчение наказания в уголовном праве : монография / М. Бавсун, К. Николаев, В. Мишкин // – 2015. – URL: <http://urlit.ru>. (дата обращения: 04.07.2022).

52. Бегишев, И., Бикеев И. Преступления в сфере обращения цифровой информации : монография / И. Бегишев, И. Бикеев. – Казань, 2020. – <https://ieml.ru> (дата обращения: 28.09.2022).

53. Боровков, А. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (чч. 5-7 ст. 159 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации : Дис. канд. юрид. наук. / А. Боровков. – Красноярск. – 2018. – URL: <http://elib.sfu-kras.ru> (дата обращения: 28.07.2022).

54. Боровых, Л. Корепанова, Е. Направленность обмана в составе мошенничества с использованием платежных карт / Л. Боровых, Е. Корепанова // Вестник Пермского университета – 2016. – № 1 (31). – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 05.02.2022).

55. Боровых, Л., Корепанова Е. Проблема квалификации хищения с использованием банковских карт / А. Боровых, Е. Корепанова // Российский юридический журнал. – 2014. – № 2 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.11.2021).

56. Бочкин, Д. Способы совершения компьютерных преступлений и использование информационных технологий как способ совершения преступления / Д. Бочкин // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 15.09.2022).

57. Веремеенко, М. Объект мошенничества в сфере предпринимательской деятельности / М. Веремеенко // Уголовная юстиция. – 2014. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 14.07.2022).

58. Винокуров В. Понимание непосредственного объекта преступления как социальной связи между субъектами отношений / В. Винокуров // Российский юридический журнал. – 2012. – № 1. – URL <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 03.08.2022).

59. Винокуров, В. Предмет преступления: отличие от смежных понятий / В. Винокуров // Журнал российского права. – 2011. – № 12. // Справочная правовая система «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 01.08.2022).

60. Гаухман, Л. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л. Гаухман. – Центр ЮрИнфоР, 2001 – URL: <http://library.nlu.edu.ua> (дата обращения: 03.08.2022).

61. Дагель, П., Котов, Д. Субъективная сторона преступления и ее установление / П. Дагель, Д. Котов. – Воронеж. – 1974. – URL: <https://rusneb.ru> (дата обращения: 30.09.2022).

62. Журкина, О. Актуальные вопросы квалификации мошенничества с использованием платежных карт / О. Журкина // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2014. – № 5 (37). – URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 16.09.2022).

63. Захаркина, А. Цифровые финансовые активы через призму учения о бездокументарных ценных бумагах / А. Захаркина // Ex jure. – 2022. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 22.08.2022).

64. Казанкова Т., Трошенкова А., Правовая природа безналичных денег / Т. Казанкова, А. Трошенкова // Журнал E-Scio. – 2019. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 01.08.2022).

65. Как валюту компьютерной игры используют для отмывания денег с краденых банковских карт / В. Рябова // D-russia.ru : [сайт]. – 2019. – URL: <https://d-russia.ru> (дата обращения: 08.09.2022).

66. Карнушин, В. Гражданско-правовая сущность денег как объектов гражданских прав / В. Карнушин // Юрист. – 2017. – № 3. – URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 05.08.2022).

67. Карпова, Н., Калининская, Я. Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации мошенничества с использованием платежных карт / Н. Карпова, Я. Калининская // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 28.07.2022).

68. Кобец, П. Общая характеристика объективной стороны преступления по действующему уголовному законодательству Российской Федерации / П. Кобец // Международный научный журнал «Символ науки» – 2017. – № 02. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 24.08.2022).

69. Кравцова, Н. Понятия мотива и цели причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием / Н. Кравцова // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2014. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 02.10.2022).

70. Крылов, О. Электронные денежные средства как деньги в Российской Федерации: вопросы правового регулирования / О. Крылов // Финансовое право. – 2018. – № 10. – URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 01.08.2022).

71. Кудрявцев В. Объективная сторона преступления : монография / В. Кудрявцев. – 2016 (репринт изд. 1960) – URL: <https://znanium.com> (дата обращения: 26.08.2022).

72. Лещенко, В. Предмет мошенничества с использованием электронных средств платежа / В. Лещенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 23.08.2022).

73. Лопашенко, Н. Посягательства на собственность : монография / Н. Лопашенко // Норма. – Инфра-М, 2012 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.09.2022).

74. Маркова, Е. К вопросу о квалификации хищения с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (в генезисе) / Е.

Маркова // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2021. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 05.02.2022).

75. Марцев, А. И. Общие вопросы учения о преступлении : монография / А. И. Марцев. – Омск : ОмЮИ МВД России, 2000. С. 7–10. – ISBN 5-88651-103-2.

76. Медведев, С. Мошенничество в сфере высоких технологий : автореф. дис. канд. юрид. наук. / С. Медведев. – Краснодар, 2008. – URL: <https://www.dissercat.com> (дата обращения: 16.09.2022).

77. Миннеханова, Д. О понятии вменяемости и невменяемости, и критериях невменяемости в уголовном праве / Д. Миннеханова // Молодой ученый. – 2017. – № 3 (137). – URL: <https://moluch.ru> (дата обращения: 01.09.2022).

78. Митрофанов, Т. Уголовно-правовая характеристика мошенничества при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ) : дис. канд. юрид. наук. / Т. Митрофанов. – Омск. – 2016. – URL: <https://www.dissercat.com> (дата обращения: 04.07.2022).

79. Мусьял, И. Дифференцированные виды мошенничества: теоретические и практические проблемы : дис. канд. юрид. наук. / И. Мусьял. – Курск. – 2018. – URL: <https://www.dissercat.com> (дата обращения: 12.02.2022).

80. Нечаев, В. Дурнева Е. Цифровое поколение: психолого-педагогическое исследование проблемы / В. Нечаев, Е. Дурнева // Педагогика. – 2016. – № 1. – URL: <http://sevcsbs.ru> (дата обращения: 12.09.2022).

81. Никонец, О., Гринь, И., Марченко А. Бесконтактные платежи: история возникновения и безопасность / О. Никонец, И. Гринь, А. Марченко // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – URL: <https://e-koncept.ru> (дата обращения: 02.12.2021).

82. Олейник, Е. Объект мошенничества с использованием электронных средств платежа / Е. Олейник // Уголовное судопроизводство. – 2020. – № 3 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.07.2022).

83. Перетолчин А. Отдельные аспекты квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа в контексте обновленной позиции Верховного Суда Российской Федерации / А. Перетолчин // Российский следователь. – 2021. – № 7 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.02.2022).

84. Перетолчин, А. Уголовная ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа : Дис. канд. юрид. наук. / П. Перетолчин. – Иркутск. – 2021. – URL: <http://elib.sfu-kras.ru> (дата обращения: 03.07.2022).

85. Перечень операторов электронных денежных средств (ЭДС) по состоянию на 01.09.2022 // Банк России : официальный сайт. – 2022. – URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 15.09.2022).

86. Пестов, Д. Категория «ограниченной вменяемости» и проблемы её применения в Уголовном праве РФ / Д. . Пестров // Социально- экономические явления и процессы. – 2010. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 05.09.2022).

87. Петров, С. Проблемы квалификации хищений безналичных денег / С. Петров // Законность – 2020. – № 7 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.02.2022).

88. Петров, С. Хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана: уголовно-правовая оценка и совершенствование правовой регламентации : автореф. дис. канд. юрид. наук. / С. Петров. – Москва. – 2016. – URL: <http://www.agprf.org> (дата обращения: 10.11.2021).

89. Пионтковский, А. Курс советского уголовного права: Преступление. В 6-ти томах: Часть общая / под общ. ред. А. Пионтковского, П. Ромашкина, П. Чхиквадзе. – Москва: Наука, 1970. – URL: <https://www.studmed.ru> (дата обращения: 10.07.2022).

90. Пономарев, В. Цифровое имущество» в контексте преступлений против собственности: проблемы и перспективы / В. Пономарев // Вопросы российского и международного права. – 2020. – т. 10. – № 11-1. – URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 20.08.2022).

91. Пояснительная записка к законопроекту № 186266-7 // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» : официальный сайт. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru>. (дата обращения: 27.09.2022).

92. Пояснительная записка к законопроекту № 53700-6 // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» : официальный сайт. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru>. (дата обращения: 27.09.2022).

93. Правоведение : Учебник / под общей ред. В. Козбаненко. – 3-е изд. – Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2006. – URL: <http://lib.maupfib.kg> (дата обращения: 13.09.2022).

94. Пудовочкин, Ю. Противоправность как признак преступления: опыт анализа, проблемы, перспективы / Ю. Пудовочкин // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 09.09.2022).

95. Российская токенизационная платформа Atomyze получила лицензию Банка России на управление цифровыми финансовыми активами / Интеррос : [сайт]. – 2022. – URL: <https://www.interros.ru> (дата обращения: 20.09.2022).

96. СберБанк Онлайн стало третьим в России приложением по числу пользователей в месяц / Журнал «Плас» : [сайт]. – 2021. – URL: <https://plusworld.ru> (дата обращения: 19.09.2022).

97. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2021 года : официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 10.08.2022).

98. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 год : официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 28.09.2022).

99. Скляр, С. К вопросу о конкуренции норм, предусматривающих уголовную ответственность за кражу, совершенную с банковского счета, и мошенничество с использованием электронных средств платежа / С. Скляр // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации – 2019. – № 4 (72). – URL: <https://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 05.02.2022).

100. Таганцев, Н. Русское уголовное право в 2 ч. Часть 1 / Н. Таганцев. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – URL: <https://urait.ru> (дата обращения: 08.07.2022).

101. Тарбагаев, А. Н. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – Москва: Проспект, 2015. 413 с. – ISBN 9785392198153.

102. Толковый словарь Ожегова онлайн : сайт. – URL: <https://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 14.09.2022).

103. Трофимов, О. Изъятие и (или) обращение чужого имущества как критерий разграничения мошенничества от кражи / О. Трофимов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 4(72). – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 07.09.2022).

104. Турышев, А. Корыстный мотив преступления / А. Турышев // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2020. – № 4(79). – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 02.10.2022).

105. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А. Арямов, Т. Басова, Е. Благов и др.; отв. ред. Ю. Грачева, А. Чучаев. – Москва : Контракт, 2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.09.2022).

106. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Д. Аминов, Л. Гаухман, Ю. Жариков, М. Журавлев, В. Ревин ; под ред. В. Ревина. – Юстицинформ, 2016 // Справочная правовая система «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 01.09.2022).

107. Уголовное право России. Особенная часть : Учебник / под ред. Ф. Сундурова. – Статут, 2012 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.09.2022).

108. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / М. Журавлев, А. Наумов, С. Никулин, Т. Понятовская, А. Рарог [и др.] ; под ред. д.ю.н., проф. А. Рарога; издание 10-е, перераб. и доп.). – Проспект, 2018 // Справочная правовая система «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 26.07.2022).

109. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / коллектив авторов ; под ред. д.ю.н., проф. А. Бриллиантова; 3-е изд., перераб. и доп. – Проспект, 2021 // Справочная правовая система «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 30.07.2022).

110. Уголовное право Российской Федерации Общая часть : учебник для вузов / Г. Борзенков, Н. Крылова [и др.] ; под. ред.: В. Комиссарова, Н. Крыловой, И. Тяжковой. – Москва : Статут. – 2014 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.07.2022).

111. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н. Белокобыльский, Г. Богуш, Г. Борзенков [и др.] ; под ред. В. Комиссарова, Н. Крыловой, И. Тяжковой. – Москва : Статут, 2012 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.07.2022).

112. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : Учебник / А. Бимбинов, С. Боженок, Л. Иногамова-Хегай, Т. Понятовская, А. Рарог [и др.] ; под ред. д.ю.н., проф. И. Звечаровского. – Проспект, 2020 // Справочная правовая система «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 06.09.2022).

113. Уголовное право. Общая часть: учебное пособие / под общ. ред. В. А. Уткина, А. В. Шеслера. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. – 600 с. – ISBN 978-5-94621-538-1.

114. Улезько, С. Классификация объектов преступления / С. Улезько // Общество и право. – 2013. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 15.07.2022).

115. Упоров И., Бондарь А. Признаки субъективной стороны мошенничества и их значение при отграничении данного вида хищения от иных преступлений / И. Упоров, А. Бондарь // Актуальные вопросы экономики и управления : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2018. – URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 30.09.2022).

116. Фролов, М. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие мошенничеству в сфере компьютерной информации : дис. канд. юрид. наук / М. Фролов. – Москва. – 2018. – URL: <https://www.dissercat.com> (дата обращения: 01.10.2022).

117. Хайбрахманова, А. Электронное средство платежа как средство совершения преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ / А. Хайбрахманова // Universum: экономика и юриспруденция. – 2022. – № 2(89). – URL: <https://7universum.com> (дата обращения: 11.09.2022).

118. Хилюта, В. Вина в уголовном праве: поиск новой концепции / В. Хилюта // Юрист-Правоведь. – 2021. – № 4(99). – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 29.09.2022).

119. Шавалеев Б. Общественная опасность мошенничества с использованием электронных средств платежа / Б. Шавалеев // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 01.08.2022).

120. Шарафиева, Г. Вопросы квалификации хищений с использованием электронных средств платежа в свете изменений, внесенных постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации 29 июня 2021 года / Г.

Шарафиева // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2022. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 27.09.2022).

121. Шевчук, М. Правовая природа электронных денежных средств / М. Шевчук // Юрист. – 2012. – № 12. – URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 01.08.2022).

122. Шугалей, П. Соотношение составов мошенничества, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ, и кражи с банковского счета / П. Шугалей // Научный компонент. – 2021. – № 2 (10). – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 05.02.2022).

123. Шульга А. Объект и предмет преступлений, посягающих на собственность в условиях рыночных отношений и информационного общества : автореф. дис. д-ра юрид. наук. / А. Шульга. – Краснодар. – 2009. – URL: <https://www.dissercat.com> (дата обращения: 11.08.2022).

124. Шульга, А. Имущественные права как предмет хищения prepaid-карт / А. Шульга // Общество и право. – 2014. – № 4(50). – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 16.09.2022).

125. Эксперты: Игроки Roblox и Fortnite тратят на игры больше остальных геймеров / А. Панков // Игры@Mail.ru : [сайт]. – 2022. – URL: <https://games.mail.ru> (дата обращения: 10.09.2022).

126. Энгельгардт, А. Вопросы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации / А. Энгельгардт // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2016. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 26.09.2022).

127. Южин, А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве : дис. канд. юрид. наук. / А. Южин. – Москва. – 2016. . – URL: <https://msal.ru>. (дата обращения: 10.11.2021).

128. Яни П. Преступное посягательство на имущество / П. Яни // Законодательство. – 1998. №№ 9-10 // Справочная правовая система «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 05.08.2022).

129. Яни, П. Вопросы квалификации хищения безналичных денежных средств / П. Яни // Законность. – 2022. – № 1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.09.2022).

130. Яни, П. Значение запрета злоупотребления правом участниками гражданского оборота для квалификации хищений / П. Яни // Журнал «Законность». – № 11-12. – 2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.09.2022).

131. Яни, П. Хищение с использованием чужой банковской карты в магазине следует квалифицировать как мошенничество / П. Яни // Законность. – 2020. – № 12// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.12.2021).

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Гарбагаев

подпись   инициалы, фамилия

« 16 » 11 2022 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Уголовно-правовая характеристика мошенничества с использованием
электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ)

40.04.01 Юриспруденция

40.04.01.01 Правосудие по уголовным делам

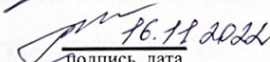
Руководитель

подпись, дата

доцент, к.ю.н.
должность, ученая степень

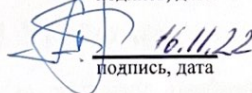
Г.Л. Москалев
инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

П.Б. Шугалей
инициалы, фамилия

Рецензент

подпись, дата

помощник прокурора
Кировского р-на
г. Красноярск, к.ю.н.
должность, ученая степень

А.А. Боровков
инициалы, фамилия

Красноярск 2022